

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc 02/30.12.2019. FFL.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ
БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ**

НАРЗУЛЛАЕВА ДИЛФУЗА САИТОВНА

**ЎЗБЕК ФОЛЬКЛОРИДА МОМО КУЛЬТИ
(ГЕНЕЗИСИ ВА ПОЭТИКАСИ)**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

УЎК: 398.61.001.32 (575.1) (043.3)

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of the abstract of dissertation on doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Нарзуллаева Дилфуза Саитовна

Ўзбек фольклорида момо култи (генезиси ва поэтикаси) 3

Нарзуллаева Дилфуза Саитовна

Култ момо (бабушка) в узбекском фольклоре (генезис и поэтика) 27

Narzullayeva Dilfuza Saitovna

Cult momo (grandmother) in Uzbek folklore (genesis and poetics) 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 55

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc 02/30.12.2019. FFL.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ
БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ**

НАРЗУЛЛАЕВА ДИЛФУЗА САИТОВНА

**ЎЗБЕК ФОЛЬКЛОРИДА МОМО КУЛЬТИ
(ГЕНЕЗИСИ ВА ПОЭТИКАСИ)**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

**Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар
Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2018.1.PhD/Fil49 рақам
билан рўйхатга олинган.**

Диссертация Бухоро давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгаш веб-
саҳифасида (www.tai.uz) ва «Ziynet» Ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz)
жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ўраева Дармон Саидахмедовна
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Қаюмов Олим Садриддинович
филология фанлари доктори

Жўракўзиев Нодирбек Имомқўзиевич
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи ташкилот:

Қарши давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили,
адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги DSc 02/30.12.2019.Fil.46.02 рақамли Илмий
кенгашнинг 2022 йил «_____» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади.
(Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5-уй. Тел.: (99871) 233-36-50; факс:
(99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий
кутубхонасида танишиш мумкин. Манзил: 100100, Тошкент, Зиёлилар кўчаси, 13-уй.
Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2022 йил «_____» _____ куни тарқатилди.
(2022 йил «_____» _____ даги _____ -рақамли реестр баённомаси).

Б. Тўхлиев
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси,
филол.ф.д., профессор

Л.А. Худайкулова
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Ш.Г. Турдимов
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш қошидаги
илмий семинар раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё халқлари маросим фольклорида момо культига ишонч билан боғлиқ рудиментларнинг то ҳозиргача сақланиб келаётгани алоҳида эътиборни тортади. Қадимги инсонларнинг “ҳомий кучлар” ҳақидаги эътиқодий қарашлари таъсирида шаклланган маросимлар фольклори, урф-одатларнинг эстетик моҳияти, халқ оғзаки бадиий ижодида момо образининг бадиий талқин хусусиятларини аниқлаш фольклор тарихини, мифопоэтик тафаккур тараққиёти босқичларини асослаш имконини бериши жиҳатидан муҳим аҳамият касб этади.

Жаҳон фольклоршунослигида қадимий ритуалларнинг генезисини ва вербал компонентларини ўрганиш ҳамиша долзарб илмий йўналишлардан бири бўлиб келган. Бу йўналишда шаклланган ритуал-мифологик мактабнинг илмий таълимотлари, тарихий поэтика назариясига таяниб, момо култи генезисини, унга ишончнинг ўзбек тақвимий ва оилавий-маиший маросимлар фольклоридаги бадиий талқинини, у билан боғлиқ мотив ва образларни миф-маросим-фольклор тадрижий босқичида ёритиб бериш фольклоршунослигимиз олдида турган муҳим вазифалардан ҳисобланади.

Мамлакатимиз мустақилликка эришгандан буён халқимизнинг қадимги мифологик тасаввур-тушунчалари, турли эътиқодий қарашлари, ўтмиш турмуш тарзи ва маданияти билан боғлиқликда пайдо бўлиб, ҳозиргача сақланиб келаётган маросимлар фольклорини ўрганишга алоҳида аҳамият қаратилмоқда. Бундан фольклор “янги ва янги авлодлар учун донишмандлик ва билим манбаи, энг муҳими, янги кашфиётлар учун мустаҳкам замин бўлиб хизмат қилиши” яна бир бор ўз исботини топмоқда¹. Ўрта Осиё халқлари қаторида ўзбеклар анъаналари тизимида момо культига алоқадор маросимлар ўз ўрнига эга бўлиб, кўпроқ аёллар турмуш тарзида намоён бўлади. Момо культига ишонч излари халқимизнинг шамол тўхтатиш билан боғлиқ “Чой момо”, кўзи ёриган аёл ва янги туғилган чақалоққа бағишлаб ўтказиладиган “Анбар она ёки Анбар момо иси”, тақвимий моҳиятга эга “Бибисешанба” ҳамда “Бибимушкулкушод” каби маросимларида яхши сақланиб қолган. Момо култи билан боғлиқ мифология, маросим турлари, уларнинг тарихий-фольклорий илдизларини ёритиш ҳамда вербал компонентига хос поэтик хусусиятларни аниқлаш халқимиз эпик тафаккури тадрижини ўрганиш ва белгилаб кўрсатиш учун жуда зарурдир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сон «Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Ўзбекистондаги Ислом маданияти марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида». – 2017 йил 23 июндаги ПҚ-3080-сон қарори.

тўғрисида», 2017 йил 13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон «Китоб маҳсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги қарорлари ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 26 апрелдаги 304-сон «Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори ва мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналиши доирасида амалга оширилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўрта Осиё аҳолисининг момо культига ишончи хусусида ўз илмий қарашларини илгари сурган О.А.Сухарева тадқиқотларида боланинг туғилиши ва унинг дастлабки ҳаёти давомида амалга ошириладиган маросимлар этнофольклористик асосда таҳлил қилингани жиҳатидан эътиборни тортади². Олима “момо-доя” аёллар ва уларга халқнинг муносабати ҳақида алоҳида тўхталиб ўтади. Шунингдек, тожик халқининг демонология ва шомонлик билан боғлиқ қарашлари тизимида момо культига ишонч изларини тарихий-фольклорий аспектда текширишга ҳаракат қилади.

Л.П.Потаповнинг “Олтой шомонизми” китобида³ аёл қиёфасидаги худо Умай ёки Умай она, баъзида аёл кўринишида тасаввур қилинадиган она-Ер ёки Ер ҳукмдори Йерсу, муқаддас уч шохли кампир Уч Мусту Бай Оны, меҳрибон Май-иче ёки Она-Май тимсоллари ҳақида сўз юритилган.

О.В.Голубкова Сибирь шарқий славянларининг халқона ишончларида аёллар образини махсус илмий тадқиқ қилган⁴.

М.Ҳамиджонова ва О.Муродовлар момо культига ишонч билан боғлиқ маълумотларни юқори Зарафшон тожиклари орасидан ёзиб олганлар⁵. Хусусан, О.Муродовнинг Зарафшон воҳаси ўрта қисми тожикларининг шомонлик маросими фольклори хусусида олиб борган тадқиқотида момо

² Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 15-17.

³ Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.284-305.

⁴ Голубкова О.В. Женские образы в народных верованиях восточных славян Сибири: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2001. – 23 с.

⁵ Муродов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зерафшана (этнографические исследования к истории религии и атеизма). – Душанбе: Дониш, 1979.

культига ишонч ва унга бағишланган мурожаат айтимлари бадиияти хусусида қимматли маълумотлар илгари сурилган⁶.

Ўзбек фольклоршуноси Б.Саримсоқов “Момо култи Ўрта Осиёда қадимдан мавжуд бўлиб, ... бу каби культлар ўзбекларда анча яхши сақланиб қолган”лигини алоҳида таъкидлайди⁷.

О.Қаюмов момо култига ишончнинг шомон маросимлари тизимидаги ўрнига эътибор қаратиб, Сариқиз момо, момо қушночлар, шомонликда қўл олиш ёки қўлни янгилаш муносабати билан ўтказиладиган “Момо оши” маросими, бунда “Сурпа янгилаш”, “момо чироғи” удумлари ва уларга алоқадор айтимлар, Л.Худайкулова бола туғилиши ва унинг бешик давридаги парвариши жараёнида сиғиниладиган момо руҳлар (Тувгич момо, Анбар она каби), З.Расулова сеҳрли эртакларда супранинг “ғаройиб буюм” сифатида образлантирилишига аёлларнинг магик маросимлари таъсири, М.Жўраева ўзбек халқ топишмоқларида момо эвфемизми асосида момо ва туя образларининг параллел келтирилиши хусусида фикр юритганлар⁸.

Умуман айтганда, маълум бир реликтларга ишонч ва унга алоқадор маросимлар анимистик тушунчалар тизимининг мустақил босқичини ташкил этади. Ўзбек маросимлари орасида момо култига ишонч асосида ўтказиладиган маросимлар бу борада алоҳида ўринга эга. Бироқ ўзбек фольклоршунослигида момо култи генезиси ва у билан боғлиқ маросимлар фольклори бадиияти бўйича ҳозиргача бирорта жиддий яхлит тадқиқот яратилмаган. Мазкур диссертацияда эса ўзбек фольклорида момо култига ишонч ва у билан боғлиқ маросимлар фольклори, асосан, тақвимий характерда бўлган “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари поэтикасини яхлит ҳолда илмий тадқиқ қилиш кўзда тутилган.

Маълумки, “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимларининг ўтказилиш тарзи ва мақсади, анъанавийлиги масаласига ўзбек удумшунослари ҳам алоҳида қизиқиш билан қарайдилар. Жумладан, улар ҳақида Маҳмуд Сатторнинг “Ўзбек удумлари” китобида айрим зарур маълумотлар айтилган⁹. О.Сафаров ва М.Маҳмудовлар эса “Бибисешанба” ва “Мушкулкушод” маросимларига халқ китобхонлик маросимлари сифатида қарашса¹⁰, А.Аширов ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари хусусида тўхталар экан, “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод”

⁶ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.94-122.

⁷ Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. – Т.: Фан, 1986. – Б.161.

⁸ Қаюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – 284 б.; Худайкулова Л. Сурхон воҳасида бола туғилиши ва бешик даври маросимлари фольклори // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 1-китоб. Илмий мақолалар тўплами. – Т., 2006. – Б.87-94; Ўзбек фольклорида Момолар култи. – Ўзбек тили ва адабиёти. – 2007. – №4. – Б.50-53; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртакларида “ғаройиб буюм”лар (спецификаси, генезиси ва бадиияти): Филол. фан. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – 147 б.; Жўраева М.Ю. Ўзбек халқ топишмоқларининг генезиси: Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 51 б.

⁹ Маҳмуд Саттор. Ўзбек удумлари. – Т.: Фан, 1993. – Б.188-190.

¹⁰ Сафаров О., Маҳмудов М. Оила маънавияти. – Тошкент: Маънавият, 1998. – Б.106.

маросимлари генезиси момо культига ишонч ғоялари билан боғлиқлигини алоҳида таъкидлайди¹¹.

З.Р. Исакова тасаввуф таълимотида валийлик тушунчасининг диний-фалсафий талқинига бағишланган номзодлик ишида тасаввуфдаги турли тариқатлар, валийларнинг ижтимоий ҳаётда тутган йўли ва ўрни хусусида тўхталар экан, авлиё аёллар қаторида Биби Сешанба номини санаб, у ҳақда тўхталиб ўтган¹².

Кўриняптики, ўрганилаётган муаммо кенг қамровли бўлиб, ўзига хос алоҳида илмий йўналишга ва аҳамиятга эгадир. Шундан келиб чиқиб, ишда ўзбек халқининг момо култи билан боғлиқ мифологик қарашлари тизимини ва унинг таъсирида келиб чиққан маросимлар фольклорига хос бадий хусусиятларни ўрганиш кўзда тутилди.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот иши Бухоро давлат университети илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ «Ўзбек фольклоршунослигининг долзарб муаммолари» йўналишида олиб борилаётган тадқиқотлар доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек фольклорида момо култи генезиси ва унга ишонч асосида келиб чиққан маросимлар фольклори поэтикасини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

ўзбек фольклорида момо култи шаклланишининг мифологик ва тарихий илдизларини очиб бериш;

ўзбек фольклорида момо культига ишонч билан боғлиқ маросимларнинг турлари, уларга алоқадор фольклор намуналарининг жанрлар таркиби, момо образи кўринишларини таснифлаш ва тавсифлаш;

момо культига алоқадор маросимларнинг ўтказилиш тартиби, мақсади, вақти, иштирокчилари, унда вербал қисмнинг ўрни ва оила маънавиятини юксалтиришга таъсирини далиллаш орқали бадий-эстетик, маърифий-тарбиявий аҳамиятини ойдинлаштириш;

ўзбек аёллари касб-корида, табобатида, бола туғиш ва уни тарбиялаб-ўстиришда момо культига ишонч, ундан мадад тилаш учун ташкил қилинадиган маросим (ритуал) жараёнига алоқадор вербал қисмнинг поэтик белгиларини аниқлаш;

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари фольклори поэтикасини уларда ижро қилинадиган вербал компонентларнинг композицион-сюжет белгилари, жанрий табиати, мотивлар структураси, образлар таркиби, лингвопоэтик хусусиятлари, вариантлашиши мисолида асослаш.

¹¹ Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Т.: А.Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. – Б.199-205.

¹² Исакова З.Р. Тасаввуф таълимотида валийлик тушунчасининг диний-фалсафий талқини (Алишер Навоийнинг “Насойим ул-муҳаббат” асари асосида): Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2007. – Б.21.

Тадқиқотнинг объекти сифатида момо культига ишонч билан боғлиқ маросим кўшиқлари, момо образи акс этган асотир, афсона, эртак, дoston матнлари танланди.

Тадқиқотнинг предметини ўзбек фольклорида момо култи генезиси ва поэтикаси ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда таснифлаш, тавсифлаш, тарихий-қиёсий, қиёсий-типологик, контекстуал, этнофольклористик, руҳий таҳлил усуллардан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

қадимги инсонларнинг анимизм, шомонизм, манистик мифларга алоқадор тушунчалари асосида ҳомий момо культларга ишонч, уларга сиғиниш туфайли келиб чиққан Бибисешанба, Бибимушкулкушод каби ҳафтанинг сешанба ва чоршанба кунлари ўтказиладиган тақвимий ҳамда оилавий-маиший моҳиятга эга маросимлар генезиси миф-маросим-тақвим босқичидан иборат тарихий-фольклорий жараёнда кечганлиги асосланган;

момо образи ўзбек халқ асотир, афсона, оилавий-маиший ва мавсумий маросим кўшиқларида Умай, Йўлчи, Элчи, Тўқ, Гунг, Гумчи, Кул, Гул, Сувчи, Учун, Ҳасуд, Мечкай, Кинна, Рўдапо, Шалпар, Кўк, Қора, Қизил, Сарик, Оқ, Хунхор, Шалойим, Кашмири, Аламон, Титти, Очил, Гулсун, Ёзил, Тувгич, Гўзал, Гулдур, Шалдир, Чуй, Ялала, Ларзон, Азиз каби аллюзив номлар билан, эртак ҳамда дostonларда ялмоғиз, жодугар, шум, мастон кампир сифатлашлари орқали ифодаланиши далилланган;

аёлларнинг туғиш, болани ўстириш, ўлим, табобат, касб-кор билан шуғулланиш жараёнида, мушкул вазиятларда қолганда руҳий мадад олиш мақсадида ўтказиладиган момолар культига алоқадор маросимларнинг вербал компонентини, бадий сўз қисмини фольклор жанрлари афсона, эртак, қисса, мурожаат айтимлари, олқишлар ташкил қилиши, уларнинг насрий ҳамда шеърӣ кўринишларда, оғзаки ва ёзма вариантларда тарқалгани ойдинлаштирилган;

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари аёллар ўртасида болапарварлик, етимпарварлик, меҳнатсеварлик, ҳамжихатлик, бағрикенглик, имон-эътиқодли бўлиш ғояларини тарғиб этишга қаратилгани очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

ўзбек халқининг момо культига алоқадор мифологик қарашларининг келиб чиқиш илдизлари, тарихий-фольклорий асослари аниқланган;

халқимизнинг қадимий мифологик қарашлари тизимида момо култи билан боғлиқ тасаввур-тушунчаларнинг тутган ўрни, “Бибисешанба”, “Бибимушкулкушод” сингари айрим тақвимий, диний-ибодат ритуалларининг шаклланишида муҳим роль ўйнагани ҳамда уларнинг рамзий-ритуал моҳияти очиб берилган;

ўзбек фольклорида момо культига ишонч билан боғлиқ маросимлар тизими мавжудлигининг аниқлангани уни бошқа, хусусан, туркий халқлар архаик мифологияси ва маросимлари билан муқоясавий тадқиқ этишда муайян асос бўла олиши исботланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг тарихий-қийсий, этнофольклористик таҳлил усуллари билан чуқур илмий асослангани, ўзбек фольклорида момо култи билан боғлиқ маросимлар, мотив ва образлар мавжудлигини асослашда илмий-тарихий, диний ва бадий манбаларга таянилгани сингари жиҳатлар билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти чиқарилган назарий хулосалар ўзбек фольклори образлар тизимининг тарихий асослари, ўзига хос бадий-эстетик вазибалари билан боғлиқ маълумотларни ўрганишда, ўзбек фольклорида момо култига ишонч асосида келиб чиққан маросимларнинг вербал қисми бадийатини ёритишда, миф-маросим-фольклор ҳамда миф-маросим-тақвим муносабатига хос тарихий-фольклорий жараёни англашда ва таҳлил қилишда назарий манба бўлиб хизмат қила олиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти ишда келтирилган далиллар, назарий фикр-мулоҳазалардан халқ оғзаки бадий ижодиёти бўйича олий ўқув юртларида маърузалар ўқишда, махсус курслар ўтишда, умумтаълим мактабларида дарс машғулотларини ташкил этишда, ўзбек фольклоридан дарслик ва қўлланмалар, мажмуалар, атамалар луғати яратишда кенг фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек фольклорида момо култи генезиси ва бадий ифодаси бўйича олинган илмий натижалар асосида:

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институтида 2012-2016 йилларда бажарилган Ф1-ФА-0-43429, ФА-Ф1, ГОО2 “Қорақалпоқ фольклори ва адабиёти жанрларининг назарий масалаларини тадқиқ этиш” мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳасини ҳамда 2017-2020 йилларда амалга оширилган ФА-Ф1-ОО5 “Қорақалпоқ фольклоршунослиги ва адабиётшунослигини тадқиқ этиш” мавзусидаги фундаментал илмий лойиҳаларни бажаришда момо култига ишонч билан боғлиқ маросимларнинг турларини, уларга алоқадор фольклор намуналарининг жанрлар таркибини, момо образи кўринишларини таснифлашдаги назарий хулосалардан фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг 2021 йил 20 апрелдаги 17.01/83-сон маълумотномаси). Натижада момо руҳларга ҳамда момо култига ишонч халқимиз орасида қадимданок бирмунча кенг ва муайян яхлит тизим кўринишида тарқалгани, улар ҳақидаги қарашлар илдизи қадимги анимистик ва шомонистик диний-мифологик тушунчаларга бориб тақалиши ойдинлаштирилган;

ўзбек маросим фольклори асарларини ёзиб олиш ва таҳлил қилиш методларини такомиллаштиришга оид қарашларидан Бухоро вилояти Маданият бошқармасининг номоддий маданий мерос объектларини аниқлаш, халқ оғзаки ижоди намуналарининг ижрочилари рўйхатини шакллантириш

ва улардан маросим фольклори намуналарини ёзиб олиш билан боғлиқ амалий фаолиятида фойдаланилган (Бухоро вилояти Маданият бошқармасининг 2022 йил 3 мартдаги 01-096-сон маълумотномаси). Натижада номоддий маданий мерос объектларининг маҳаллий ва республика аҳамиятига молик рўйхатларини шакллантириш, фольклор асарларини жанрий табиатидан келиб чиқиб архивлаштириш ва фольклор-этнографик жамоалари репертуарини саҳналаштириш методикаси такомиллаштирилган;

Ўзбек маросим фольклорининг миллий қадрият сифатидаги аҳамияти ва номоддий маданий меросни муҳофаза қилишга оид илмий қарашларидан “Бухоро” телеканалининг 2019 йилнинг 7 ва 24 декабрь кунлари эфирга узатилган “Менга сўз беринг”, “Ассалом, Бухоро”, 2020 йилнинг 5 февраль, 20 март кунлари эфирга узатилган “Жаҳон тамаддуни дурдоналари”, “Асрларнинг асраганлари” телекурсувлари, “Бухоро” радиосининг 22 январь ва 28 февраль кунлари эфирга берилган “Мулоқот ва мунозара”, “Қадриятлар қадим бешиги” радиоэшиттиришлари сценарийларида фойдаланилган (Бухоро вилояти телерадиокомпаниясининг 2021 йил 17 июлдаги 1/191-сон маълумотномаси). Натижада мифологик образлардан фольклор асарларида турли поэтик мақсадларда фойдаланилишига доир қизиқарли маълумотлар телетомошабинлар эътиборига ҳавола қилинган. Шу асосда ушбу телекурсувлар учун тайёрланган материалларнинг мазмуни мукаммаллаштирилиб, илмий далилларга бой бўлишига, курсатувнинг илмий-оммабоплигини таъминлашга эришилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 8 та илмий-амалий анжуманда, шу жумладан, 5 та республика, 3 та хорижий конференцияларда қилинган маърузаларда апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 20 та илмий иш, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 5 та илмий мақола, улардан 3 таси хорижий журналларда чоп этилган.

Тадқиқотнинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, 147 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети аниқланган. Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён этилган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланиб, ишнинг назарий ва амалий аҳамияти очиқ берилган.

Тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилиниши, апробацияси кўрсатиб ўтилган.

“Ўзбек фольклорида Момо культига ишончнинг келиб чиқиш асослари ва поэтик талқини” деб номланган биринчи боб фасллари “Момо культига ишончни ифода этувчи мифологик образлар тизими ва генезиси” ҳамда “Момолар образининг эпик асарлардаги бадиий вазифалари” деб аталган.

Халқнинг “аёл ҳомий рух” ҳақидаги мифологик қарашлари момо образининг келиб чиқишига асос бўлган. Халқнинг тасаввурича, момолар руҳи аёлларга, уларнинг фаолиятида, шуғулланадиган касб-корларида ҳамиша ёру мададкор бўлади. Аслида момо култи ҳақидаги қарашлар исломгача шаклланган диний-мифологик тушунчаларга бориб тақалади. Аниқроғи, унинг илдизи руҳларга ишончдан иборат анимистик тасаввурлар, культ мифлари билан туташ.

Ўрта Осиё халқлари орасида момо руҳларнинг номи жуда кўп¹³. Халқ наздида **Момои Калон** – **Катта момо** барча момо руҳларнинг бошлиғи саналади. Бошқа руҳлар унга бўйсунishi айтилади. **Йўлчи момо** ўз аجدодларига йўлда ва сафарда ҳомийлик қилувчи момо руҳдир. **Элчи момо** ўз элини қўллаб-қувватловчи, тирикларга ёрдам кўрсатувчи момодир. **Хабарбар момо** – хабар элтувчи, **Хабарбиёр момо** эса хабар келтирувчи, юз бериши мумкин бўлган воқеалардан олдиндан огоҳ этувчи руҳдир. Одатда, фолбинлик ва бахшилик қилувчилар уни ўзларига ҳомий деб билганлар. Бу момо руҳларнинг ҳар тўрталаси ҳам инсонларга эзгулик қилувчи мададкор руҳлар саналади. **Тўқ момо** номига тез-тез ис чиқарилиб, дуои фотиҳа ўқиб турилгани, яъни тириклар томонидан вақтида йўқланиб, “озиклантириб” борилгани туфайли ўз авлодларидан миннатдор бўлувчи руҳдир. **Гунг момо** – тириклигида гунг, гапира олмайдиган бўлиб яшаб ўтган аёл руҳи. Айтишларича, кўпинча улар шомон аёлларга ҳомийлик кўрсатаркан. **Момои пушти** ёки **момои мероси** аجدод ҳомий руҳлардан бири бўлиб, шомонлик қилувчининг марҳум ота-онаси, аجدодлари руҳи шу ном билан юритилган. Бу дунёни тарк этган аجدодларининг касбидан, бойлигидан фойдаланадиганлар, одатда, шу момо руҳни ҳомий билиб, унга сиғинган. **Гумчи момо** йўқолган кишиларни ва нарсаларни топиб беришда ёрдам берувчи, излаб топишда йўл кўрсатувчи ҳомий момо тимсолидир. У фолбин шомонлар сиғиниб, мадад сўрайдиган ҳомий кучдир.

Кўриняптики, бу момо руҳлар, асосан, бажарадиган вазифасига қараб номланган. Баъзи момо руҳлар кўним топган манзил-маконига қараб номлангани кузатилади. Жумладан, **Кул момо** кул орасида, **Гул момо** гуллар, хусусан, қизил атиргул орасида, **Сувчи момо** сув ҳавзаларида кўним топиши айтилади. Бу момо руҳлар эҳтиётсизлик қилган одамга зарар етказиши мумкин. Агар одам кул тўкилган жойдан кечкурун ўтса ёки у ердан ҳожати

¹³ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.101-102.

учун фойдаланса, шунингдек, гул тагида ухлаб қолса, момо руҳлардан зарар топиши уқтирилади. Аммо Кул момо ва Гул момо ҳаммавақт ҳам инсонга зарар ва озор етказувчи ёвуз, рақиб куч сифатида талқин қилинмайди. Чунки гул ва кулдан ўрни келганда эзгу мақсад йўлида ҳам фойдаланиш мумкин. Масалан, лолагул, лолақизғалдоқ, наъматак, атиргул, чучмомо каби бир қатор гуллардан инсон саломатлиги йўлида фойдаланилиши кўпчиликка маълум. Ёхуд кулдан киннани ҳайдашда, кўз оғриғини даволашда фойдаланадилар.

Учуни момо, Ҳасуд момо, Мечкай момо, Кинна момо, Рўдапо момо ва **Шалпар момо** кабилар ҳам инсонларга рақиб бўлувчи ёвуз момолар қаторига киради. Учуни момо нопок ва бевақт юрган кишиларга йўликса, учинтириб касал қилиши айтилади. У кўпинча ўз аждодларига муносиб ворис бўлмаганларни жазолаши уқтирилади.

Ҳасуд ёки Ҳасад момо ҳам одамлар учун ёвуз, рақиб руҳлардан биридир. У яқин аждодларининг хасислиги ва бепарволиги оқибатида унутилиб, оч қолдирилгани учун хавфли руҳга айланган бўлади. Кўпинча улар қурбонлик талаб қилувчи оч арвоҳлар сифатида кезиб юриши айтилади. Жумладан, **Мечкай момо** ҳам Ҳасад момо каби оч, еб тўймас ёвуз руҳлардан биридир. Бу ёвуз руҳ, одатда, одамларнинг тушида намоён бўлиб, ўзи учун қурбонлик беришга ундар экан. Агар туш кўрган киши вақтида унга атаб қурбонлик маросимини ўтказмаса, касалликка чалиниши, ё бирор бахтсизликка йўлиқиши мумкинлиги билдирилади. **Кинна момо** руҳи одамларнинг қорин бўшлиғига жойлашиб олиб, кучли оғриқ ҳосил қилиши, нигоҳи ўткир одамларга ўрнашиб, шу орқали атрофдагиларга зарар етказиши айтилади. **Рўдапо момо** жуда озғин ва касал аёл қиёфасида зарар етказувчи руҳ сифатида тасаввур қилинади. У, асосан, соғлом ва тўлақонли одамларга зарар етказишга уриниши таъкидланади. **Шалпар момо** одамга ёмон таъсир кўрсатиб, уни кучсизлантирувчи, шалпайтириб, ожизлантириб қўювчи руҳ сифатида тасаввур қилинади.

Момо руҳлар номи ранглар билан ҳам боғланган. Бунда момо руҳларга бағишланган маросимларда ёқиладиган чироқ – нукчалардан чиққан олов ва унинг тутуни ранги эътиборга олинган. Яъни олов ва тутуннинг оқ, қора, қизил, сариқ тусга киришига қараб момо руҳлар миқдори, характер-хусусияти, номи белгиланган. **Кўк момо, Қора момо** ва **Сариқ момо** ёвуз руҳлар қаторига киради. Улар кўпроқ одамларни касал қилиб, озор етказишга уриниши айтилади. **Сариқиз ёки Сариқ момо** сариқ сочли қиз ёки сариқ тусли товук кўринишида аёлларга ҳужум қилиши айтилади. **Оқ момо** эса инсонга ҳомий эзгу руҳлардан бири саналади. У жуда раҳмдил ва меҳр-шафқатли, саховатпеша сифатида талқин қилинади.

О.А.Сухарева тадқиқотларида **Хунхор момо** (қон сўрувчи), **Шалойим момо** (енгилтак, тутқич бермас), **Кашмири момо** (сеҳр-жоду қилишга алоқадор афсунларни ўргатувчи), **Аламон момо** (оломон, яъни кўпчилик бўлиб юришувчи момолар), **момо-пари** каби момо образларининг номлари учрайди. Лекин **Аламон момо** аёлларга озор, дард етказувчи, одамга кутилмаганда ташланиб қоладиган махлуқ кўринишидаги ёвуз руҳлардан

бири сифатида ҳам талқин қилинади. **Шалойим момо** кўпинча чақалоқларга озор етказувчи, уларни нобуд қилишга интилувчи ёвуз куч сифатида талқин этилади. **Хунхор момо** эса жонзотларнинг, айниқса, инсонларнинг қонини сўриб ичувчи момо сифатида кўрсатилади. Хунхор момо учун кўпинча улоқ, қўй, товук кабилардан қон чиқарилиб, у зарар етказган бемор даволанади. Акс ҳолда Хунхор момо беморнинг қонини сўриб, уни ҳолсизлантириши, ҳалок этиши мумкинлиги айтилади.

Л.Худайкулованинг “Ўзбек фольклорида Момолар култи” мақоласида Сарик момо, Қора момодан ташқари яна **Титти момо, Очил момо, Гулсун момо, Ёзил момо** ва **Тувгич момо** номлари тилга олинади. Муаллифнинг маълумот келтиришича, шу етти момо образи халқ орасида ҳомиладор аёлларнинг асотирий ҳомийси сифатида тасаввур қилинади¹⁴.

Ўзбек халқ аллаларида Уйку момо образи ҳам учрайди. Халқ тасаввурида Уйкумомо – уйку илоҳаси.

Қалдирғоч номи билан боғлиқ афсона ва афсунларда **Гўзал момо** номи учрайди. У кўз оғриғининг олдини олувчи, унга шифо бахш этувчи ҳомий момо тимсолидир. Ўтмишда кўз оғриғининг келиб чиқиши ва тарқалиши сабабларини билмаган кишилар бу касалликка азиз авлиёларнинг таъсири ёхуд ёмон руҳларнинг таъсири деб қараганлар¹⁵.

Халқ курғоқчиликда ёмғир сўраб, Гулдур момо ҳамда Шалдир момога мурожаат қилган.

Қуриганмиш гул ҳовуз
Балиқлардан бирор из.
Гулдур момо, келсанг-чи,
Шалдир момо, келсанг-чи,
Савобдир емак балиқ¹⁶.

Ушбу кўшиқда Гулдур момо – момоқалдиروق, Шалдир момо – ёмғир тангриси сифатида тилга олинаётир. Маълумки, ёмғир чақиритиш маросимларида Суст хотин, Чала хотин номларига ҳам мурожаат қилинади.

М.Жўраев яна ўзбекларнинг шамол култи билан боғлиқ мифологик тасаввурларининг матриархат даври эътиқодий қарашларига алоқадор алоҳида туркуми **Яли момо** ёки **Ялала момо** ҳақидаги инончлар тизимини ташкил этишини кўрсатиб ўтади¹⁷.

Демак, ҳозирликча момо руҳларнинг 40 дан ортиқ номлари аниқландики, бу ўз навбатида, момо руҳларга ҳамда Момо култига ишонч Ўрта Осиё

¹⁴ Худайкулова Л. А. Ўзбек фольклорида Момолар култи. // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2007. – №4-сон. – Б.50-53.

¹⁵ Мирзаева С. Ўзбек халқ афсун-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадиияти. – Т.: Истиқлол, 2006. – Б.40-41.

¹⁶ Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore. – Toshkent: Qatortol-Kamolot, 2000. – Б.142. (Мерилин Петерсен 1996-2000 йилларда Тинчлик корпусининг кўнгиллиси сифатида Бухорода бўлиб, маҳаллий халқнинг урф-одат ва анъаналари билан қизиқиб, талай фольклор материалларини йиққан ва уларни инглиз тилига ўнгирган ҳолда чоп эттирган).

¹⁷ Жўраев М. Ёмғир ёғдириш маросимлари // Ўзбек мавсумий маросим фольклори. – Т.: Фан, 2008. – Б.160-205.

халқлари орасида бир мунча кенг ва муайян яхлит тизим кўринишида тарқалганлигини билдиради.

Шуниси ҳам борки, халқ орасида болани эркалаш учун айтиладиган қуйидаги қўшиқда ҳомий момоларнинг етмишдан ортиқлиги таъкидланган:

Етмиш момонг орқангдан

Буғдой олиб югурсин.

Момо руҳларнинг номи, сони бу даражада кўп ва ранг-баранг бўлганлиги учун, одатда, уларни умумлаштириб “лашкар” деб аташ халқ орасида ва шомонлик қилувчилар ўртасида ўзига хос анъанага айланган¹⁸.

Ёвуз момо руҳларга йўлиқиш халқ орасида “ажина чалибди”, “алвастига йўлиқибди”, “момолар тегишибди”, “момолар зиён берибди”, “момоларнинг шамоли тегибди” ёки “момоларнинг оғирлик ташлабди” каби иборалар билан изоҳланади. Бу ибораларнинг ҳар бири ўзига хос маънога эга.

Ҳомий момо тимсоли Ўрта Осиёда яшовчи халқлар орасида турлича номланади. Қирғизларда аёллар ва гўдакларнинг ҳомий момоси сифатида Умай эна руҳига сиғинилади. “Умай” сўзи “эзгу руҳ” тушунчасини билдиради. Аслида “Ума” – қадимги туркча сўз бўлиб, “она” деганидир¹⁹.

Фольклоршунос А.Мусақуловнинг таъкидлашича, инсон танасидаги туғма холлар ҳам Умайнинг изи ҳисобланган²⁰. А.Бернштам Умай момони аёл жинсидаги мифологик мавжудот, оила ўчоғи ва авлодлар давомийлиги ҳомийси бўлган, деб талқин қилади²¹. Умай кўчманчи туркий халқлар орасида табиат инжиқликларини енгишда, экстенсив хўжаликни бошқаришда, йил фаслларига қараб чорвани боқишда, ёш авлодни парваришда ҳомий куч ҳисобланган ва унга қаттиқ сиғинилган.

Умай номи “Ўрхун-Энасой ёдгорликлари”да тўрт бор тилга олиб ўтилган. У ҳосилдорлик, чорвачилик, оила ўчоғи, бола тарбияси билан боғлаб талқин қилинадиган аллюзив номга айланган. Боланинг киндиги ҳам умай деб юритилган²². У теридан қилинган қопчага солиниб, боланинг бешигига илиб қўйилган. Яна боланинг бешиги тепасига кичкинагина ўқ-ёй Умайнинг рамзи сифатида осилган. Болаларни нобуд қилувчи ёвуз руҳ номи “Қора Умай” деб аталган. Кўк рангли матодан тайёрланган латта қўғирчоқ орқали уни имитация қилишган. Шунини инобатга олиб, В.Вербицкий Умайнинг икки маънода талқин қилинишини билдириб ўтган: а) болалар ҳомийси; б) ўлим фариштаси²³.

Маълумки, айрим эртакларда туғилган чақалоқни онаси билан бирга сувга оқизиш мотиви учрайди. Бу мотив асосида эса Қора Умай учун бола тимсолини ўзида имитациялантирувчи қўғирчоқни (ёки ўлган боланинг

¹⁸ Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.101.

¹⁹ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Т.: Ёш гвардия, 1987. – Б.125.

²⁰ Мусақулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Т.: Фан, 2010. – Б.186.

²¹ Бернштам А. Социально-экономической строй Орхон-Енисейских тюрок VI-VIII веков: Восточно-тюркской каганат и кыргызы. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – С.163.

²² Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.287.

²³ Вербицкий В. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884. – С.402.

бешигини) сувга оқизишдан иборат ритуал одат ётади. Бу одат ҳақида Л.П.Потаповнинг “Олтой шомонизми” китобида маълумот келтирилган²⁴.

Май-иче ёки **Она-Май** – Умай каби меҳрибон аёл ва она қиёфасида тасаввур қилинадиган мифологик образлардан бири бўлса, **Умај аазі – Умай бекач** боланинг она қорнидан тушиш хавфи туғилганда мурожаат қилиниб, ёрдам сўраладиган ҳомий куч тимсолидир. **Узут-кормос** эса ўта бадбашара кўринишдаги ёвуз аёл руҳи сифатида тасаввур қилинади ва Қора Умайнинг аналоғи сифатида қаралади²⁵.

Йерсу ҳам Умай каби аёл қиёфасидаги худо, она-Ер, Ер ҳукмдори сифатида талқин қилинади²⁶. Унинг номи ер ва сув сўзларининг қўшилишидан ҳосил бўлган.

Туркий халқлар орасида яна “бой она” (пај ана, бај ана) тушунчаси ҳам учрайди. У муқаддас уч шохли кампир қиёфасида тасаввур қилинади ва “Уч Мусту Бай Оны” ёки “Уч Мусту Кара-Каја” деб юритилади. У ўтовларни, бола, чорва, қушларни ҳимоя қилувчи, Умай билан вазифадош тоғ руҳи сифатида талқин қилинади²⁷.

Ўзбек ва тожик халқи орасида ёрдамчи, ҳомий момо руҳлар ҳақидаги қарашлар Бибимушкулкушод ва Бибисешанба каби эпик персонажлар тимсолида акс эттирилиши кузатилади.

Момо руҳга ишонч ва ҳурмат таъсирида айрим мифологик персонажларга “момо” сўзи қўшиб айтилганлиги кузатилади. Жумладан, чақмоқ руҳи – Момо Қалдиروق, ой – Оймомо, биринчи аёл инсон – Момо Ҳаво, шамол тангриси – Чуй момо деб юритилади.

Момоларга эътиқод аёл кишиларга атаб қўйиладиган исмларда ҳам сезилади. Баъзи исмларга улуғворлик бахш этиш маъносида момо сўзи қўшиб айтилади²⁸.

Б.Саримсоқов “Ўзбекларда қадимги даврлардан руҳларга дуалистик муносабатда бўлиш натижасида уларни Хизр, арвоҳ, **момолар**, парилар, чилтонлар, муаккиллар, қирқ қизлар, Бибимушкулкушод, Бибисешанба каби яхши; дев, алвасти, жин, ажина, суқ каби ёмон руҳларга ажратиб келинади”, – деб ёзади²⁹. Кўриняптики, момо руҳлар эзгу ва ҳомий руҳлар қаторида санаб кўрсатилаётир. Дарҳақиқат, айрим касалликлар номининг момо номига боғлаб айтилишини кузатиш мумкин. Масалан, киши баданига қизилча тошса, бу касалликнинг номи “Қизамиқ момо”, сувчечак тошса – “Қора момо” деб юритилади. Буларнинг барчаси мисолида момо руҳга нисбатан дуалистик қараш шаклланганлиги англашилади.

Момони инсу жинс, яъни мифологик тимсол сифатида, кўпинча пари ёки алвасти, ажина кўринишида тасаввур қиладилар. Бунда момо шу мифологик тимсоллар кўринишида инсонга зарар етказувчи ёвуз руҳ деб қаралади.

²⁴ Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.288.

²⁵ Потапов Л.П. Ўша манба. – С.290.

²⁶ Потапов Л.П. Ўша манба. – С.281.

²⁷ Потапов Л.П. Ўша манба. – С.296.

²⁸ Бегматов Э.А. Ўзбек исмлари. – Т.: Қомуслар Бош таҳририяти, 1991. – 208 б.

²⁹ Ўзбек фольклори очерклари. 3 томлик. 1-том. – Т.: Фан, 1988. – Б.173.

Эртактлардаги қон сўрувчи ёки болаларни ўғирлаб кетувчи мастон кампир, ялмоғиз кампир каби момолар тимсолининг келтирилиши ҳамда уларга қарши эпик қаҳрамоннинг кураши бевосита ёвуз момолар ҳақидаги қарашлар таъсирида шаклланган дейиш мумкин.

Ислон дини даврида аёл ҳомий кучлар, яъни Момо култи ҳақидаги қарашлар айрим реал шахсларга сингдирила бошлагани кузатилади. Жумладан, Анбар она, Биби Сешанба, Биби Мушкулкушо, Биби Рўипўш (ниқобдаги биби), Биби Ҳожатбарор, Биби Фотимаю Зухро, Биби Хадичаи Кубаро, Қизбиби, Биби Махсумаи пок, Биби Шаҳрабону кабилар шулар қаторига киради.

Момо руҳлар ўзга, кўзга кўринмаслар олами вакили сифатида бизнинг тилимизни тушунмайди деган маънода уларга қарата бошқа тилда, масалан, ўзбеклар бўлса – тожик тилида, тожиклар бўлса – ўзбек тилида мурожаат қилиб, айтимлар айтганлар³⁰.

“Момолар образининг эпик асарлардаги бадий вазифалари” фаслида момонинг ўзбек мифологиясидаги асосий образлардан бири экани, у ўзида қадимги инсонларнинг руҳларга ишонч-эътиқодини, анимистик ва шомонистик тасаввур-тушунчаларини бадий намоён этиши ёритилган.

Мавсумий ҳодисаларга алоқадор миф ва афсоналарда Ларзон момо, Азиз момо образлари салбий характерда талқин қилинган. Эртактларда эса кампирлар (момолар) образи ялмоғиз, жодугар, шум, мастон кампир сифатлашлари билан келтирилса, баъзиларида тўппадан-тўғри оддийгина кампир қиёфасида тасвирлангани кузатилади.

Кўпгина сеҳрли эртактларда момо эпик қаҳрамонга бевосита эмас, билвосита кўмак бериши бадий талқин қилинади. “Баҳодир ва аждаҳо” эртагида момо қаҳрамонга сеҳрли оқ от тортиқ қилиб, шу орқали унинг мушкулотини осон қилади³¹. “Подачининг қизи” эртагида момо ғорда яшайдиган оппоқ сочли сеҳргар кампир қиёфасида акс эттирилган. Унинг етим қизни ўғай она зуғумларидан сеҳр-жоду кучи билан ҳимоя қилиши тасвирланган³².

“Аёз” эртагида Малика момо янги туғилган чақалоқларни алмаштириб қўяди. Бунда у доя вазифасида талқин этилган. “Доро ва Искандарбек” эртагида ташландиқ болани ўғил қилиб олган момо образи учрайди. Бола момонинг қўлида тарбия топиб, жуда кўп хунарларни ўрганади. Эртакта момо образи бола тарбиячиси сифатида талқин топган. “Ношуд бола” эртагида ҳам момо реал персонаж сифатида гавдалантирилган бўлиб, сағир (етим) боланинг тарбиячиси сифатида тасвирланган.

Ўзбек халқ эртактларида Мурқумомо номли сеҳрли қуш образи ҳам учрайдики, унда қуш ва момо култи билан боғлиқ қарашларнинг синтезлаштирилгани кузатилади. “Тўлғоной” эртагида эса момо йўл

³⁰ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.21.

³¹ Баҳодир ва аждаҳо / Само тулпори. ЎХФ. Сеҳрли эртактлар. 5-китоб. – Т.: Ёш гвардия, 1987. – Б.10-20.

³² Подачининг қизи / Донишманд чўпон. Ўзбек халқ эртактлари. – Т.: Ўзбекистон, 1991. – Б.239.

кўрсатувчи, “Эркенжа” ва “Қирқ куёв” эртакларида мастон кампир совчи вазифасида талқин этилган. “Ҳотам” эртагида бойнинг оқсочи бўлиб ишлайдиган Адолатхон кампир образи келтирилган.

Момо (мастон, кампир) образи ўзбек халқ достонларида ҳам учрайди. Достонларда у кўпинча ёвуз қиёфада гавдалантирилиши кузатилади. Бунга “Алпомиш” достонидаги маккор Сурхайл кампир, “Рустамхон” достонидаги ҳийлагар Момагул мастон, “Тўрўғли” туркумида учровчи Жорхун мастон образларини мисол қилиш мумкин. Айтайлик, “Алпомиш” достонида маккор Сурхайл кампирнинг ҳийласи туфайли бош қахрамон Ҳакимбек етти йиллик бандиликка гирифтор бўлса, “Рустамхон” достонидаги мастон Момагул Рустамнинг онаси Ҳуройимга унинг кундошлари таклифига учиб, тухмат ёғдиради. У Ҳуройимга қаратилган тухмат хатини худди эртаклардаги жодугар янглиғ тилсимли учар ёғоч отда Султонхон ҳузурига етказиб беради. Хатни ўқиган Султонхон жаҳлга миниб, Ҳуройимни ўлимга буюради. Бу воқеалар бевосита достоннинг тугунини ташкил қилади.

Момагул мастон сажъ кўмагида шундай таништирилади: “Момасининг афти-жасадини кўрди, шундай: манглайлари чўтдай, кўзлари ўтдай, жағининг гўшти қочган, ён ёғидан тарлон очган, яхшиликдан мудом қочган”³³.

Момагул мастон бир қисм тупроқни олиб, дам солиб, Рустамнинг кўзига отганида, Рустамнинг кўзи ҳеч ерни кўрмай, чиппа битиб, кўр бўлиб қолади. Мастон ўзини Ҳуройим кўринишига солиб, Рустамни кутиб олади. Рустам мастонни онаси деб ўйлайди. Мастонни Қизил дев ўлдиради.

“Мирза Эдиге ботир” достонида парининг болани тўққиз йўлнинг бирлашган ерида бойнинг кўлига осмондан ташлаб юбориши, бой эса болани бир кампирга топшириб, ўзи жаҳонгашталиққа юз буриши, Нурадиннинг отасини излаб келганда бир кампирга учраб, унинг бошига тушган муаммони ечиши, достон охирида кампир тақдири билан алоқадор бўлган Нурадиннинг баҳсли масалани адолатли ҳал қилиши эпизоди берилган³⁴.

“Жорхун мастон” достонида³⁵ мастон Ғани деган муллаваччани тош кўринишига айлантириб, ўзи унинг кўринишига кириб олади. У бошлиқ қирқ мастон эса ғозлар қиёфасига эврилади. Нурали билан ғозлар ва гўзал қизлар кўринишига эврилган мастонлар ўртасида жанг кечади. Нурали гўзал қизлар қиёфасидаги мастонларни танимай, улар кўлидан тилсимланган сувни ичиб, эс-ҳушидан айрилиб, бандиликка учрайди. Буни отаси Авазхон тушида кўриб, Соқи синчи билан Нуралини кутқаради. Қизиғи шундаки, достонда Жорхун мастон Семурғ кўринишига ҳам киради. Д.Ўраева фикрича, ушбу

³³ Рустамхон. Алпомиш. Рустамхон. Жаҳон болалар адабиёти кутубхонаси. – Т.: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – Б.356-457.

³⁴ Баҳадырова С. “Китаби дедем Қорқыт”, “Қоблан”, “Едиге” ҳам ҳозирги адабият ҳаққинда ойлар. – Нокис: Қарақалпақстан, 1992. – Б.52.

³⁵ Жорхун мастон. // Нурали. Достонлар. Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. – Т.: Ғ. Ғулом нашриёти, 1989. – Б.105.

достонда шу ҳолатлар структурал жиҳатдан шомонлик маросими билан айнан бир хил уйғунликда тасвирланган³⁶.

Умуман айтганда, момолар образи ўзбек халқ эпик жанрларида муҳим ўрин эгаллайди ва ўзига хос бадиий вазифаларда талқин қилиб келинади. Момо култи билан боғлиқ эътиқодий қарашларни ўзида ифода этувчи момо образи халқ асотир, афсона, эртақ ва достонларида алоҳида ўрин тутди. Халқнинг дуалистик қарашлари асосида момо образи ўзбек фольклори намуналарида турлича бадиий талқин қилинганлиги кузатилади. Момо култи билан боғлиқ эътиқодий қарашлар мифлардан маросимларга, сўнгра халқ бадиий тафаккурининг сарчашмалари бўлмиш афсона, эртақ ва достонларга кўчганлиги сезилади. Бу қарашларнинг барчаси фольклор намуналарида муайян бадиий образ ва эпик мотив даражасида ўз аксини топганлиги эътиборлидир.

“Момо култи билан боғлиқ мифологик қарашларнинг маросимлардаги ифодаси” номли иккинчи боб “Миф – маросим – тақвим муносабатида момо култига ишончнинг ўрни”, “Бибисешанба” маросими табиати, генезиси ва фольклори”, “Бибимушкулкушод” маросимида фольклор анъаналари” сарлавҳали уч фаслдан таркиб топган.

Сурхондарё, Қашқадарё воҳасида кинначилик ва эмчилик билан шуғулланадиган аёллар, одатда, “момо” деб юритилади. Ўзбекистоннинг бир қатор жойларида доялик қилувчилар ҳам “момо” ёки “момо-доя” деб аталади. Момо-дояларнинг муҳим хизмати шундан иборатки, улар момолар руҳини шомон қиёфасида туғилиш юз бераётган жойга чақирадилар. Самарқанд вилоятининг Хўжа қишлоқ гузарида ҳомилани қабул қилиш, аёлни туғдириб олиш жараёнида учта момо: катта (Момои Калон), ўрта (Момои Миёна) ва кичик (Момои Хурд) бевосита иштирок қилишган³⁷. Бунда момо доялар жамоа бўлиб ҳаракат қилиб, туғруқ давомида чақалокни қабул қилишда биргалашиб иш юритганлар.

Хоразмда аёлни туғдириб олувчи дояни “энака момо” ёки “эльти момо” деб атайдилар. Аммо бу воҳада Эльти момонинг вазифалари кўп. Масалан, у янги туғилган чақалок билан боғлиқ иримларни адо этади, уни илк бор бешикка боғлаб беради, шунингдек, тўйларда аёлларга бошчилик қилади. Мотам маросимларида гўяндалик вазифасини бажаради³⁸. Бухорода бола туғиш ва уни тарбиялаб-ўстириш ишларида ёрдам берувчи момоларни она-биби деб атайдилар.

Халқ орасида момо руҳларга атаб махсус ритуал таомлар пишириш ўзига хос анъана тусини олган. Жумладан, аёлларнинг кўзи ёриганда атала,

³⁶ Ўраева Д. “Жорхун Мастон” достонида архаик эпос ва маросим уйғунлиги // Қодир бахши абадияти. Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши: Қарши ДУ, 2012. – Б.47-50.

³⁷ Сухарева О.А. Души момо (момохо) // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.18-19.

³⁸ Фирштейн Л.А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребенка у узбеков Южного Хорезма // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1978. – С. 190.

“Бибисешанба” маросимида ўмоч пиширилади. Бу таомлар *момо оши* деб юритилади³⁹.

Момо-шомонлар, одатда, ё туғдириш, ё касалликни даволаш билан шуғулланадилар. Улар касалнинг боши атрофида алас қиладилар. Кинна, сук ҳайдайдилар, болаларни “қўл-оёқ” қиладилар. Кўз оғриғида хаф-учуқ, кинна-пуфучуқ қиладилар, томоқ босадилар, юрак кўтарадилар. Булар билан баъзи момолар алоҳида-алоҳида касб сифатида шуғулланадилар. Юрак кўтарувчиларни Бухорода **дилбардор**, кинна ҳайдовчиларни Сурхондарёда **киннакаш**, томоқ босувчиларни **гулагир** дейдилар.

Биби Сешанба ёки Сешанба она ўзбек ва тожик мифологиясидаги аёлларни қўллаб-қувватловчи, уларга оилавий бахт ато этувчи, хотинларнинг эзгу ниятлари ва орзу-ҳаваслари юзага чиқиши учун кўмаклашувчи ҳомий куч (культ)дир. Шунингдек, у ип йиғириш, тикувчилик ва тўкувчилик каби ҳунарлар билан шуғулланадиган аёлларнинг руҳий мададкори, пири сифатида ҳам талқин қилинади.

Биби Сешанба тақвим билан қатъий боғлиқлиги жиҳатидан эътиборни тортади. Чунки “Бибисешанба” маросими фақат ҳафтанинг сешанба кунида ўтказилиши шартланган. Шунинг учун бу маросимни маълум маънода тақвимий маросимлар сирасига киритиш мумкин. Бу кун халқ тилида “момолар куни” деб юритилади. Ўрта Осиёнинг жанубий қисмида Наврўз айёми арафасида юз берадиган совуқ кунлар “Ожиз момо кунлари” деб юритилиши маълум⁴⁰.

Ҳафта кунларини жонли мифологик тимсол сифатида тасаввур қилиб сиғиниш одати жуда кўп халқларда учрайди ва улар қадимийлиги, анъанавийлиги билан алоҳида диққатни тортади. Айтайлик, туркларда “Бибисешанба” маросимида ўхшаш тадбир ҳафтанинг пайшанба (тўртинчи) кунида “Першенбэ қарэ” – “Пайшанба хотин” номи билан ўтказилиши ҳақида маълумотлар бор⁴¹. Эронда ушбу маросим Биби Ҳур ва Биби Нур номига бағишланади.

“Бибисешанба” маросимида айтиладиган афсона сюжети ўғай қиз ва ўғай она муносабатлари акс эттирилган эртакларнинг сюжети билан яқиндир. Бу сюжет дунё халқлари эртақчилигида алоҳида кўзга ташланади. Хусусан, “Бибисешанба”да ўқиб-эшиттириладиган афсона сюжети Ғарбий Европа халқлари орасида кенг тарқалган “Золушка”, “Синдрелла”, “Олтин ковуш”, шунингдек, “Фотима ва сарик инак”, “Подачининг қизи” номли ўзбек халқ эртакларининг сюжети билан жуда ўхшаш. Маълумки, бу эртакларнинг сюжетида сеҳргар кампир ўғай онаси томонидан қаттиқ азобларга гирифтор қилинган етим ва камбағал меҳнатсевар, меҳрибон қизни қўллаб-қувватлайди. Унинг мушкулени осон қилади. Қизга бахт-саодат ато этади.

³⁹ Қаюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – Б.100.

⁴⁰ Наврўз. (Наврўз билан боғлиқ қўшиқлар, афсоналар, одатлар ва иримлар). Тузувчилар: Т.Мирзаев ва М.Жўраев. – Т.: Фан, 1992. – Б.100.

⁴¹ Женщина в мифах и легендах. Энциклопедический словарь. – Т., 1992. – С. 57-58.

“Бибисешанба” маросимида фақат аёллар иштирок этиши унинг ўзига хос энг муҳим хусусиятларидан биридир. Бу маросимда эркаклар, ўғил болалар иштирок этиши тақиқланади.

Момолар руҳига сиғиниб ўтказиладиган анъанавий ритуал тадбирлардан яна бири Бибимушкулкушод маросимидир. Маросим номини англатувчи бирикмада “биби” сўзи “она ёки момо” тушунчасини, “мушкулкушод” қўшма сўзи эса “мушкул” – қийин, душвор, “кушод” – очувчи, қийинчиликларни енгувчи, бандларни ечувчи луғавий маъноларини англатади. Мусулмон халқлари орасида Биби Мушкулкушод ҳар қандай мушкулдан халос этувчи момо образида ўз ўрнини тиклаган.

Бибимушкулкушод фақат ҳафтанинг чоршанба кунида ўтказилади. Унда Биби Мушкулкушод турли мушкулларни осон қилувчи нуроний сеҳргар кампир сиймосида бадий талқин қилинади. Маросимда аёллар маълум миқдордаги кишмишни чўпчасидан ҳамда нўхатни пўстлоғидан ажратиш давомида махсус поэтик мурожаатларни ижро этадилар. Маросимдан сўнг чиққан чиқиндиларни оқар сувда оқизиб юборадилар. Худди шу амалий хатти-ҳаракат маросим табиатини белгилайди.

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари фольклорининг бадийати” деб аталган учинчи боб “Бибисешанба” маросими фольклорининг бадийати”, “Бибимушкулкушод” маросими фольклорининг поэтик хусусиятлари”, “Ўзбек фольклорида момо культига ишонч билан боғлиқ маросимларнинг тақдири ва тарбиявий аҳамияти” деб сарлавҳаланган.

“Бибисешанба” маросимида айтиладиган афсона бир неча вариантда кенг тарқалган. Бу афсоналар мазмунан бир-бирига яқин бўлса-да, айрим ўзига хос хусусиятлари билан мустақил вариантни ташкил этади.

Биби Сешанба ҳақидаги афсона сюжетида бир талай анъанавий эпик услубга хос белгилар бор: 1. Афсонада **чўл, ғор** каби **эпик маконлар** алоҳида ўрин эгаллаган. 2. **Эпик вақт** тушунчаси ўзига хос анъанавий шаклда ифода этилган. 3. Унда бир талай анъанавий **эпик мотивларга** дуч келиш мумкин. Масалан, етим қизнинг ғорда сеҳргар кампирга дуч келиши, унинг ёрдами билан сигир ва паррандаларнинг етим қизга кўмаклашиши, ўғай онанинг сигирни сўйдириши, қиз эса сигир суяқларини йиғиб, ерга кўмиши ва ундан ўзига керакли нарсаларни олиши, ғаройиб тилла ковушга эга бўлиши, ўғай онанинг қизни тандирга яшириши кабилар шулар жумласидандир. 4. Афсона тилида бетакрор ташбеҳлар, сифатлашлар, қаршилантириш, муболаға, сажъ каби бадий санъатлар ўринли қўлланилган. Жумладан, етим қизнинг йиғиси **“бир кўл бўлди”** дея **муболағали** бўрттирилиши билан бирга **“қиз зор-зор, чун абри навбаҳор”** йиғлади тарзида **сажъ** воситасида баён этилади. Бунда **йигининг баҳор булутига ўхшатилиши** афсонанинг бир неча ўрнида учрайди. Базмда **етим қизнинг уй тўрида, ўғай онанинг эса ўз қизи билан ҳаммадан пастда-пойгакда ўтириши** тазод санъати орқали таъкидланиб, шу орқали воқеалар ривож давомида улар ўртасидаги зидлик кучайиб бораётганлиги англатилади. Етим

қизнинг гўзаллиги *“ойдай қиз”* дея, осмондаги ойнинг хуснига ўхшатишган. Афсонадаги *“зордан таралган ёруғ нур”* ёки *“кампирнинг юзидан таралган ёруғ нур”* каби сифатлашли бирикмалар ҳамда *“зорнинг ичидан аллақандай нур таралаётган экан”, “қиз шу нурга интилиб бораверибди ва қай кўз билан кўрсинки, тўрда бир нуроний онахон савлат тўкиб ўтирган эмиш”* каби тасвирлар эпик матннинг афсонавий кучини орттиришга хизмат қилган.

5. Афсонада ахлоқ-одоб белгиларини ифода этувчи бир қатор мотивлар ҳам учрайди. Айтайлик, қизнинг кампирга *“икки букилиб салом берганлиги”* ҳақидаги **хабар мотиви** унинг ниҳоятда одоблилигини англатади. 6. Афсона матнида бир неча эпик шартлар келтирилган. Буларга кампирнинг қизга *“хурматимни бажо келтирмоқни истасанг, иложинг борица сешанба кунлари хатм қилгин, хатмга етти нафар меҳмон чорлагин, бариси етим қиз ва бева аёллардан иборат бўлсин. Улар олдига дастурхон ва супра ёзиб, ош-овқат қўйгин. Ўша сешанба тонгида ўзига тўқ етти хонадондан бир ҳовуч ун сўраб олгин-да, ўмоч пиширгин, бир жуфт шам ёқиб, руҳимизни йўқлагин, бу таомни эркаклар емасин”* дейишини мисол қилиб кўрсатиш мумкин. 7. Афсонада анъанавий *“сеҳрли”* рақамларга алоҳида эътибор қаратилгани ҳам унга хос муҳим қирралардан биридир. Ундаги етти хонадон, тўрт пиёла, еттита катта ва битта кичкина қатлама, минглаб истаклар, бир коса маккажўхори ва бир коса тарик, бир товук, жаннатдан келтирилган бир боғлам шоха каби рақамли бирикмалар маросимнинг табиатини белгиловчи муҳим атрибутлар номини ва миқдорини ифодалашга хизмат қилган.

“Бибисешанба” маросими афсонаси сюжетида ҳомий куч (ҳазрат Биби Сешанба она ёки сеҳргар кампир), етим қиз, ўғай она, шахзода (Акобир), культ жониворлар (сигир, товук) тимсоли етакчи ўрин тутди. Уларнинг барчаси анъанавий эпик образлар силсиласига киради.

“Бибисешанба” маросимида “супра” рамзи алоҳида ўринга эга. Супра момо культига ишончни ўзида ифода этувчи бир қатор маросимларда қўлланиладиган асосий рамзий предметлардан бири ҳисобланади⁴². Бу маросим супрасига қўйиладиган нарсалар унда ижро қилинадиган айтимларнинг поэтик матнларида алоҳида санаб ўтилади. Маросим жараёнида иштирокчилар, албатта, супра олдига келиб, уни зиёрат қиладилар ва кўнгилларидан чиқариб атаган садақаларини супра устига ташлайдилар.

Бибимушкулкушод маросимида айтиладиган афсона мазмуни ҳам насрий, ҳам шеърий кўринишдаги вариантлар асосида айтилиши билан ўзига хослик касб этади. Бибимушкулкушод маросимида айтиладиган афсона мазмунининг шеърий кўринишдаги варианты 569 мисрадан иборат. Бибимушкулкушод маросими афсонасининг эпик вариантлари билан бир қаторда ёзма шеърий вариантлари ҳам кенг тарқалган.

⁴² Қаюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – Б.100; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртакларида “ғаройиб буюм”лар (спецификаси, генезиси ва бадиияти): Филол. фан. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – Б.63.

Биби Мушкулкушод ҳақидаги афсона воқеалари **чўл (сахро), сирли ғор, шахар** каби эпик маконларда кечади. Афсона бош қаҳрамони ҳар куни **арқон ва болтани** (асосий меҳнат қуроллари) белига бойлаб, **сахрога** ўтин тергани боради. Сўнгра у кун буйи терган ўтинларини **шахарга** олиб бориб, ярим тангага сотади. Аммо у бир куни тасодифан йўқотиб қўйган арқон ва болтани излаб, **сирли ғорга** бориб қолади. Худди “Бибисешанба” маросимининг афсонасидаги каби шу нуқтадан бошлаб ўтинчи чол ҳаётида **сирли ўзгаришлар** юз беради. Бунда ғор тимсоли афсона сюжетидаги фантастик воқеалар бошланмасига туртки беради. Ўтинчи чол сирли ғорда ҳомий куч, сеҳргар кампир Биби Мушкулкушодга дуч келади. Айнан шу нуқтадан бошлаб афсона сюжетидаги воқеалар ривожланиб боради.

Афсонада воқеликнинг юз берган вақти “**қадим замонда**” деб, вақтдаги ноаниқлик билан келтирилган. Афсона сюжетида бир талай анъанавий **эпик мотивларга** дуч келиш мумкин. Масалан, ўтинчи чолнинг ғорда сеҳргар кампирга дуч келиши, унинг ёрдами билан хотиржамликка, тўкин ва фаровон турмушга эришиши, сеҳрли **беҳишт дастурхони** (очил дастурхон)га эга бўлиши, бир бойлам ўтиннинг ёки ҳовлига чиқса, **болта ва арқоннинг ғойибдан пайдо бўлиб қолиши**, ҳовлисининг ўз-ўзидан олий бир қасрга айланиши кабилар шулар жумласидандир. Афсонада анъанавий **туш мотивидан** ҳам фойдаланилган. Шунингдек, афсона тилида турли бадий-тасвирий воситалар учрайди. Жумладан, афсонада ўтинчи чолнинг машаққатли ва унумсиз меҳнатини, мураккаб турмуш шароитини унинг “тонг сахарлаб” ўтин теришга чиқиб кетиши-ю “кеч” қайтишини **тазод** усулида таъкидлаш орқали тингловчи кўз ўнгида ишонарли гавдалантиришга эришилган. Афсонада бобонинг қасри “Эрамдек кўркам”, подшога берган зиёфати “шоҳона” дея сифатланган. Бундай **ўхшатиш** ва **сифатлашлар** афсонанинг бадий таъсирчанлигини кучайтирган. Афсона матнида бир неча эпик шартлар келтирилган. Буларга кампирнинг чолга “Ҳар чоршанба куни бир танга назр қилинг. Унга етита ширмой кулча, бир оз кишмиш, бир чимдим туз ва иккита шам олиб, дарвеш хотинлар ва отин чорлаб аҳли мажлис тузинг. Улар шам ёқиб, салавати шарифни қайтара туриб, кишмишнинг чўпларини ташлаб юбормасдан пахтага ўраб қўйсинлар, сўнг сувга ёки тегирмонга ташласинлар. Отин ҳожатларни Худодан тилаб, Қуръон тиловат қилсин, бизнинг қиссамизни баён этсин” дейишини мисол қилиб кўрсатиш мумкин. Ана шу эпик шартнинг бузилиши, яъни ўтинчи чолнинг зиёфат ва кибрга берилиб, Мушкулкушод мажлисини ўтказишни эсидан чиқариб қўйиши воқелик баёнини авж нуқтага олиб чиқади.

“Бибимушкулкушод” маросими афсонасидаги анъанавий эпик образлардан бири **ўтинчи чол** (Бобои хезумкаш) бўлиб, бу образ баъзи эртакларда ҳам бош қаҳрамон сифатида иштирок этади. Афсонада у “**бир дарвеш ўтинчи чол**” тарзида эпик асарларга хос қоида асосида ноаниқ умумлашма тимсол сифатида берилган. Афсонада **сеҳргар кампир қиёфасидаги Биби Мушкулкушод** магик куч-қудратга эга эпик тимсол қиёфасида гавдалантирилган. У худди эртаклардаги сеҳргар кампирлар каби

афсона қаҳрамониға ғаройиб предмет – очилдастурхон тухфа этади. Бу предмет унинг ҳомийлик кучини бўрттиришға хизмат қилган. Афсона сюжетида **сирли ҳайбатли қуш** образи ҳам алоҳида ўрин эгаллаган. Унинг тимсолида ёвуз момо руҳларға ишонч ғояси ифода этилган.

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари кўп замонлардан бери аёллар ўртасида ўзига хос китобхонлик анъанаси, тарбия ва ташвиқот аудиторияси сифатида хизмат қилиб келган ва келмоқда. Маросимда ижро этиладиган ёки ўқиладиган бадиий матнларда, айниқса, исломий тушунчалар муҳим ўрин эгаллаган. Зеро, уларнинг мазмуни асосий диний адабиётлар – Қуръони Карим ва ҳадислар мазмуниға ҳамоҳангдир.

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимларининг тарбиявий аҳамияти шундаки, биринчидан, улар аёлларнинг эътиқодий қарашларини мустаҳкамлашға, азиз авлиёларға ҳурмат-эътиборини оширишға хизмат қилади. Инсонларни эзгулик сари етаклаб, уларни бир-бириға руҳан яқинлаштиради. Иккинчидан, одамлар ўртасида меҳр-мурувватлилик, ҳамжихатлик, етимпарварлик, меҳр-оқибат ғояларини тарғиб этади. Учинчидан, унда баён этиладиган афсоналар маросим иштирокчиларини адолатпарварликка, меҳнатсеварликка, бағрикенгликка, саховатпешаликка ундайди. Улар орқали ҳасадгўйлик, зулм, субутсизлик қораланади.

“Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимларига халқнинг эътиқоди кучли бўлгани ва улар ҳозиргача анъана сифатида ўтказиб келинаётгани бадиий асарлардан келтирилган парчалар орқали ҳам тасдиқланади. Бундай этнографик маълумотға Худойберди Тўхтабоевнинг “Беш болали йигитча” номли саргузашт, Тилаволди Жўраевнинг “Бозор дунё” романи сюжетида дуч келиш мумкин⁴³.

Хуллас, ўзбек фольклорида момо культига ишонч билан боғлиқ маросимлар ўзига хос мураккаб тараққиёт босқичларини босиб ўтган. Унинг “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” сингари энг кенг тарқалган, анъанавий ва тарихий типлари ҳозиргача сақланган. Бунга уларнинг юксак тарбиявий аҳамиятға эга қарашлар билан суғорилгани сабабдир.

ХУЛОСА

1. Ҳомий момо культлар ҳақидаги қарашлар илдизи исломгача шаклланган диний-мифологик тушунчалар, аниқроғи, анимистик ва шомонистик тушунчаларға бориб тақалади. Момо руҳларға ҳамда Момо культига ишонч халқимиз орасида қадимданоқ бирмунча кенг ва муайян яхлит тизим кўринишида тарқалган.

2. Момо образи ўзбек мифологиясидаги асосий мифик персонажлардан бири бўлиб, Момо култи билан боғлиқ эътиқодий қарашларни ўзида бадиий ифода этади. У халқ асотирларида, афсона ва эртакларида алоҳида ўрин

⁴³ Тўхтабоев Х. Беш болали йигитча. Саргузашт роман. – Т.: Ёш гвардия, 1975. – Б.55; Жўраев Т. Бозор дунё. Роман. – Т.: Шарқ, 2006. – Б.370.

тутади. Момо образи ўзбек фольклори намуналарида халқнинг дуалистик қарашлари асосида баъзан ижобий, баъзан салбий характерда гавдалантирилади. Момо култи билан боғлиқ эътиқодий қарашлар мифлардан маросимларга, сўнгра халқ бадий тафаккурининг сарчашмалари бўлмиш афсона ва эртакларга кўчганлиги сезилади. Момо тимсолини нафақат оилавий-маиший, балки тақвимий ёки мавсумий маросимлар фольклори намуналарида ҳам учратиш мумкин.

3. Халқнинг тасаввурича, момолар руҳи аёлларга, уларнинг фаолиятида, шуғулланадиган касб-корларида, табобат, бола туғиш ва уни тарбиялаб-ўстириш ишларида ҳамиша ёру мададкор бўлади. Одатда, қалтис вазиятларда ва мушкул ишларнинг ечимида, бахтсизлик, касаллик юз берган ҳолатларда аёллар Момо култига сиғиниб, ундан мадад сўрайдилар. Шу сиғиниш вазияти муайян ташкилий-амалий тадбир кўринишида кечади.

4. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари муайян бадий тизим шаклига эга. Уларнинг ўз ўтказилиш ўрни, вақти, иштирокчилари, мақсад ва вазифалари, специфик хусусиятлари, рамзий атрибутлари, ритуал таоми ва фольклори мавжуд. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари ҳафтанинг белгиланган кунда ўтиши сабаб тақвимий маросимлар сирасига киради. Бу эса, айти пайтда, ҳафта кунларининг диний (ибодат) ритуаллари учун турғунлашгани ўзбеклар орасида ҳам кузатилишини англатади. Бошқа халқлар қатори ўзбекларда ҳам ҳафтанинг баъзи кунлари билан боғлиқ ишончлар кенг ёйилган. Аждодларимиз махсус белгиланган ҳафтанома­ларга қараб иш юритган. Баъзи кунларда иш билан шуғулланмай, шу касб-корларнинг пирлари шарафига махсус маросим уюштириб, ибодат билан банд бўлиши, улар ҳақда афсоналар, мурожаат кўшиқлари ва олқишлар айтиши маълум анъанага кирган.

5. Яратган Оллохдан ҳамда Биби Сешанба ва Биби Мушкулкушод каби ҳомий кучлардан мадад тилаш учун ижро қилинадиган поэтик муножот айтимлари, афсонаю эртаклар бу маросимларнинг вербал қисмини, поэтик таркибини ташкил этади. Уларнинг асосида инсоннинг ҳаёт муаммоларига ечим ахтариши масаласи ётади. Эзгу амаллар тарғиб этилади. Шунинг учун бу маросимлар иштирокчиларга кучли руҳий-эстетик таъсир кўрсатади.

6. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари фольклори профессионал ижрога асослангани билан ажралиб туради. Улар ҳар бир ҳудудда маълум локал хусусиятларга эга. Маросим айтимлари ритуал ижро этилади. Маросим билан боғлиқ анъаналарда инсонни эъзозлашдек буюк тушунча, исломий ахлоқ ғоялари илгари сурилади. Ана шу ахлоқий-таълимий мазмундорлиги туфайли бу маросимлар даврлар синовидан ўтиб, то ҳозиргача яшаб келмоқда.

7. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимларида айтиладиган афсоналар вариантларда кенг тарқалган. Ҳатто уларнинг халқ вариантлари асосида насрий ва шеърий кўринишдаги ёзма вариантлари ҳам яратилган. Бу ташкилий ритуал тадбирларда эпик анъаналар асосида яратилган афсонанинг айтиб берилиши маросимларнинг фольклор билан узвий боғлиқликда пайдо

бўлгани ва тараққий топганини, эпик тафаккур тадрижи маросим-фольклор йўналишида кечганини, шунингдек, бу алоқадорлик ҳозиргача давом этаётганини кўрсатади.

8. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари фольклори ўзига хос бадииятга эга. Уларда айтиладиган афсона сюжетида бир қатор эпик анъаналар, жумладан, халқ насрий асарларида учрайдиган анъанавий эпик образлар, мотивлар, бадиий тасвир воситалари, макон ва вақтнинг эпик талқини кузатилади.

9. “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари кўп замонлардан бери аёллар ўртасида ўзига хос тарбия ва ташвиқот мажлиси сифатида хизмат қилиб келган ва келмоқда. Худди шу тарбиявий-таълимий мазмуни туфайли уларнинг бундан кейин ҳам келажак авлод ардоқлаган маънавий мерос намуналаридан бири бўлиб қолишига шубҳа йўқ.

10. Аёллар ўртасида узоқ замонлардан бери болапарварлик, инсонпарварлик, етимпарварлик, меҳнатсеварлик, ҳамжиҳатлик, бағрикенглик, имон-эътиқодли бўлиш ғояларини тарғиб этиш воситаси бўлиб келаётган “Бибисешанба” ва “Бибимушкулкушод” маросимлари фольклори қадимийлиги, анъанавийлиги, ўзида турли инонч-эътиқодларга оид далилларни сақлаб қолгани билан илмий-эстетик аҳамият касб этади. Ундаги ҳар бир сўз, ҳар бир образ ва эпик мотив ўзига хос рамзий маъно-мазмун ташиб келади. Бу маросимлар маълум ҳаётий эҳтиёж, руҳий вазият маҳсулидир.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 02/30.12.2019.FIL.46.02. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
НАУЧНЫХ СТЕПЕНЕЙ В ИНСТИТУТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАРЗУЛЛАЕВА ДИЛФУЗА САИТОВНА

**КУЛЬТ МОМО (БАБУШКА) В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ
(ГЕНЕЗИС И ПОЭТИКА)**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована под номером B2018.1.PhD/Fil49 в Высшей Аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.tai.uz) и на Информационном образовательном портале “ZiyoNet” (www.ziyo.net)

Научный руководитель:

Ураева Дармон Саидахмедовна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Каюмов Олим Садриддинович
доктор филологических наук

Журакузиев Нодирбек Имомкузиевич
доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Ведущая организация:

Каршинский государственный университет

Защита диссертации состоится “ ____ ” _____ 2022 года в “ ____ ” часов на заседании Научного совета DSc.02/30.12.2019. Fil.46.01 при Институте узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан (адрес: 100060, Ташкент, Шахрисабзский проезд, дом 5. Тел: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Главной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан. Адрес: 100100, Ташкент, ул. Зиёлилар, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан “ ____ ” _____ 2022 года

(Протокол реестра № ____ от “ ____ ” _____ 2022 года).

Б. Тухлиев

Председатель научного совета по присуждению
ученых степеней, доктор филол. наук, профессор

Л. Худайкулова

Ученый секретарь научного совета по присуждению
ученых степеней, кандидат филол. наук

Ш. Турдимов

Председатель научного семинара при научном совете по
присуждению ученых степеней, доктор филол. наук

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Сохранение до сих пор в ритуальном фольклоре народов мира рудиментов, связанных с верой к культу момо привлекает особое внимание. Фольклор ритуалов, сформировавшихся под влиянием убеждений древних людей о “покровительских силах”, эстетическая сущность обычаев, выявление в устном народном художественном творчестве особенностей художественного толкования образа момо имеют важное значение тем, что позволяет обосновать историю фольклора, этапы развития мифопоэтического мышления.

Изучение генезиса и вербальных компонентов древних обрядов в мировой фольклористике всегда было одним из актуальных научных направлений. Освещение с опорой на научные учения ритуально-мифологической школы сформировавшейся в этом направлении и теорию исторической поэтики важными задачами фольклористики считаются освещение генезиса культа момо, художественной трактовки веры в него в узбекском календарном и семейно-бытовом обрядовом фольклоре, связанных с ним мотивов и образов на этапе эволюционном этапе миф-обряд-фольклор.

С момента обретения нашей страной независимости особое значение уделяется изучению фольклора обрядов, возникшего в связи с древними мифологическими представлениями нашего народа, различными верованиями, образом жизни и культурой прошлого и сохранившегося до настоящего времени. Это в очередной раз доказывает, то что фольклор “служит источником мудрости и знаний для новых и новых поколений, а главное, прочной основой для новых открытий”¹. Среди народов Средней Азии именно в системе традиций узбеков особое место занимают обряды, связанные с культом момо, которые в большей степени проявляются в женском образе жизни. Следы веры в культ момо хорошо сохранились в таких обрядах нашего народа, как “Чой момо”, связанная с остановкой ветра, “Анбар она или Анбар момо иси”, посвященная родившей женщине и новорожденному, “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод”, которые имеют календарную сущность. Освещение мифологии, видов обрядов, связанных с культом момо, их историко-фольклорных корней, а также выявление поэтических особенностей, присущих вербальному компоненту очень важны для изучения и определения эволюции эпического мышления нашего народа.

Данное диссертационное исследование в определенной степени окажет практическое содействие выполнению задач, отраженных в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников» от 24 мая 2017 года, № ПП-3271 «О программе

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Ўзбекистондаги Ислоҳ маданияти марказини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида». – 2017 йил 23 июндаги ПҚ-3080-сон қарори.

комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения» от 13 сентября 2017 года, Постановлении № 304 Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и сказительства» от 26 апреля 2018 года, Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 года и в других нормативно-правовых документах имеющих отношение к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей в пути их осуществления в социальном, правовом, экономическом, культурно-духовном развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В своих исследованиях ученая О.А.Сухарева, выдвинувшая свои научные взгляды на верования населения Средней Азии в культ момо, обращает внимание на то, что обряды рождения ребенка и его ранней жизни проанализированы на этнофольклористической основе². Исследовательница отдельно останавливается на женщинах “момо доя” (бабках-повивальщиках) и отношении народа к ним. Также она пыталась исследовать следы веры в культ момо в историко-фольклорном аспекте в системе взглядов таджикского народа, связанных с демонологией и шаманством.

В книге Л.П.Потапова “Алтайский шаманизм”³ говорится о Боге Умай или Умай-матери в женском облике, матери-Земле или правительнице Земли Йерсу представляемом иногда в женском облике, святой трехрогой старухе Уч Мусту Бай Оны, доброй Май-иче или Она-Май.

О.В.Голубкова провела специальное научное исследование образа женщины в народных верованиях восточных славян Сибири⁴.

М.Хамиджанова и О.Мурадовы записали сведения, связанные с верой в культ момо, среди таджиков верхнего Зерафшана⁵. В частности, исследование О.Мурадова о шаманском фольклоре таджиков центральной части Зерафшанского оазиса дает ценные сведения о вере в культ момо и художественности некоторых обращательных приговоров, посвященных ей⁶.

² Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 15-17.

³ Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.284-305.

⁴ Голубкова О.В. Женские образы в народных верованиях восточных славян Сибири: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2001. – 23 с.

⁵ Муродов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зерафшана (этнографические исследования к истории религии и атеизма). – Душанбе: Дониш, 1979.

⁶ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.94-122.

Узбекский фольклорист Б.Саримсаков подчеркивает, что «Култ момо существовал в Средней Азии с древних времен, ... такие культы гораздо лучше сохранились у узбеков»⁷.

Обращая внимание на место веры в культ момо в системе шаманских обрядов, О.Каюмов отметил, что обряд “момо оши”, проводимой в связи с *Сарикиз* момо, момо *куиночлар*, получением или обновлением мастерства в шаманстве, включает в себя обычаи “супра янгилаш”, “момо чирог” и связанными с ними приговоры. Л.Худайкуловой была высказана мысль о духах момо, которым молятся в процессе рождения ребенка и ухода за ним в младенческий период (таких как Тувгич момо, Анбар она), З.Расулова писала о влиянии женских магических обрядов на изображение супры (скатерти для теста) как “необычайного предмета” в волшебных сказках. М.Джураева писала о параллелизации образов момо и верблюда на основе эвфемизма момо в узбекских народных загадках⁸.

Вообще, вера в те или иные реликты и связанные с ними обряды составляют самостоятельный этап системы анимистических понятий. Обряды, проводимые на основе веры в культ момо занимают особое место среди узбекских обрядов. Однако в узбекской фольклористике до сих пор не проведено ни одного серьезного целостного исследования по генезису культа момо и связанного с ним художественности обрядового фольклора. В данной диссертации предусмотрено целостное научное исследование веры в культ момо в узбекском фольклоре и связанных с ним фольклора обрядов поэтики обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод”, имеющих в основном календарный характер.

Как известно, узбекские обрядоведы с особым интересом относятся к вопросу о способе и цели проведения, а также традиционности обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод”. В частности, некоторые важные сведения о них приводятся в книге Махмуда Саттора “Узбекские обычаи”⁹. О.Сафаров и М.Махмудов рассматривают обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” как народные читательские обряды¹⁰, а А.Аширов, останавливаясь на древних верованиях и обрядах узбекского народа, особо подчеркивает, что генезис обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” связан с идеями веры в культ момо¹¹.

⁷ Саримсоков Б. Ўзбек маросим фольклори. – Т.: Фан, 1986. – Б.161.

⁸ Каюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – 284 б.; Худайкулова Л. Сурхон воҳасида бола туғилиши ва бешик даври маросимлари фольклори // Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. 1-китоб. Илмий мақолалар тўплами. – Т., 2006. – Б.87-94; Ўзбек фольклорида Момолар култи. – Ўзбек тили ва адабиёти. – 2007. – №4. – Б.50-53; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртақларида “ғаройиб буюм”лар (спецификаси, генезиси ва бадиияти): Филол. фан. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – 147 б.; Жўраева М.Ю. Ўзбек халқ топишмоқларининг генезиси: Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 51 б.

⁹ Махмуд Саттор. Ўзбек удумлари. – Т.: Фан, 1993. – Б.188-190.

¹⁰ Сафаров О., Махмудов М. Оила маънавияти. – Тошкент: Маънавият, 1998. – Б.106.

¹¹ Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Т.: А.Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. – Б.199-205.

З.Р.Исакова в своей кандидатской работе, посвященной религиозно-философской трактовке понятия святости в суфийском учении, остановилась на различных течениях в суфизме, пути и месте святости в социальной жизни, перечислив среди святых женщин и имя Биби Сешанба¹².

Очевидно, что изучаемая проблема является широко масштабной и имеет свою особую научную направленность и значимость. Исходя из этого, работа предусматривает изучение системы мифологических взглядов узбекского народа, связанных с культом момо и художественных особенностей, присущих фольклору обрядов и возникших под его влиянием.

Соответствие темы диссертации с планом научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Исследование выполнено в рамках темы “Актуальные проблемы узбекского фольклороведения” по плану научно-исследовательских работ Бухарского государственного университета.

Цель исследования определить генезис культа момо в узбекском фольклоре и поэтику обрядового фольклора, возникшего на основе веры в него.

Задачи исследования:

раскрытие мифологических и исторических корней формирования культа момо в узбекском фольклоре;

классификация и характеристика видов обрядов, связанных с верой в культ момо в узбекском фольклоре, жанрового состава связанных с ними фольклорных образцов, а также проявлений самого образа момо;

уточнить художественно-эстетическое, образовательно-воспитательное значение обрядов, связанных с культом момо путем обоснования порядка их проведения, цели, времени, участников, места в нем вербальной части и влияния на возвышение духовности семьи;

определить поэтические признаки вербальной части относительно с обрядового (ритуального) процесса, связанного с тем, что узбекские женщины уверовав в культ момо, просили у нее благословения в профессии, целительстве, родах и воспитании ребенка;

обосновать фольклорную поэтику обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” на примере композиционно-сюжетных признаков, жанровой природы, структуры мотивов, состава образов, лингвопоэтических особенностей, вариантов исполняемых в них вербальных компонентов.

Объектом исследования выбраны обрядовые песни, связанные с верой в культ момо, мифы, легенды, сказки и поэмы, изображающие образ момо.

Предметом исследования составляют генезис и поэтика культа момо в узбекском фольклоре.

Методы исследования. При освещении темы исследования использованы методы классификационного, описательного, историко-

¹² Исакова З.Р. Тасаввуф таълимотида валийлик тушунчасининг диний-фалсафий талқини (Алишер Навоийнинг “Насойим ул-мухаббат” асари асосида): Филол. фан. номз... дисс. – Тошкент, 2007. – Б.21.

сравнительного, сравнительно-типологического, контекстуального, этнофольклористического и психологического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснован генезис календарных и семейных обрядов, проводимых по вторникам и средам недели, таких как Бибисешанбе, Бибимушкулкушод, в основе которых лежат верования древних людей, связанные с анимизмом, шаманизмом, манистическими мифами и культ покровителя, которые могут служить теоретическим источником историко-фольклорного процесса, характерного для мифо-ритуально-календарных отношений;

доказано что образ момо выражалось в узбекских народных мифах, легендах, семейных и сезонных обрядовых песнях аллюзивными именами как Умай, Йўлчи, Элчи, Тўк, Гунг, Гумчи, Кул, Гул, Сувчи, Учун, Ҳасуд, Мечкай, Кинна, Рўдапо, Шалпар, Кўк, Қора, Қизил, Сарик, Оқ, Хунхор, Шалойим, Кашмири, Аламон, Титти, Очил, Гулсун, Ёзил, Тувгич, Гўзал, Гулдур, Шалдир, Чуй, Ялала, Ларзон, Азиз, а в народных эпосах и сказках ведьмами, колдуньями и злодейками;

уточняется, что обряды связанные с культом момо благосклонен к женщинам, в их деятельности, в занятиях профессиями, в целительстве, в родах и воспитании детей, в смерти, а литературной частью обрядов связанных с культом момо, являются фольклорных жанры, как мифы, легенды, сказки, рассказы, призывы, обращения, которые распространены в прозаической и поэтической форме, в устном и письменном варианте;

выявлено, что обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” направлены на пропаганду среди женщин идей детолюбия, гуманизма, милосердия, трудолюбия, солидарности, толерантности и веры.

Практические результаты исследования состоят из:

определены истоки, историко-фольклорные основы мифологических воззрений узбекского народа, связанных с культом момо;

выявлена роль представлений-понятий, связанных с культом момо в системе древних мифологических воззрений нашего народа, их важная роль в формировании некоторых календарных, религиозно-культовых ритуалов, таких как “Бибисешанба”, “Бибимушкулкушод”, а также определена их символическо-ритуальная сущность;

доказано, что наличие в узбекском фольклоре системы обрядов, связанных с верой в культ момо, может послужить определенной основой для его сравнительного исследования с другими, в частности, с архаическими мифологиями и обрядами тюркских народов.

Достоверность результатов исследования определяется точностью постановки проблемы, глубоким научным обоснованием полученных выводов методами историко-сравнительного, этнофольклористического анализа, опорой на научно-исторические, религиозные и художественные источники при обосновании наличия в узбекском фольклоре обрядов, мотивов и образов, связанных с культом момо.

Научно-практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что они могут служить теоретическим источником в изучении данных, связанных с историческими основами системы образов узбекского фольклора, своеобразными художественно-эстетическими задачами, освещении художественности вербальной части обрядов, основанных на вере в культ момо в узбекском фольклоре, понимании и анализе историко-фольклорного процесса, характерного для мифо-ритуально-фольклорных и мифо-ритуально-календарных отношений определяется тем, что может служить теоретическим источником.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что изложенные в работе факты, теоретические соображения могут быть широко использованы при чтении лекций по устному народному художественному творчеству в высших учебных заведениях, прохождении специальных курсов, организации учебных занятий в общеобразовательных школах, создании учебников, пособий, комплексов, словаря терминов по узбекскому фольклору.

Внедрение результатов исследования. На основе полученных научных результатов по генезису и художественному выражению культа момо в узбекском фольклоре:

теоретические выводы относительно классификации видов обрядов, связанных с верой в культ момо, жанровый состав связанных с ними образцов фольклора, проявления образа момо использованы при выполнении фундаментальных научных проектов Ф1-ФА-0-43429, ФА-Ф-ГОО2 «Исследование теоретических вопросов жанров Каракалпакского фольклора и литературы» (2012-2016 гг) и ФА-Ф1-ОО5 «Исследование Каракалпакской фольклористики и литературоведения», выполненного в 2017-2020 годы в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. (Справка № 17.01/83 от 20 апреля 2021 года Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан). В результате прояснено то, что вера в момо и культ момо издавна были распространены среди нашего народа в виде довольно широкой и определенной целостной системы, а корни представлений о них уходят к древним анимистическим и шаманистским религиозно-мифологическим представлениям;

взгляды относительно совершенствование методов записи и анализа произведений узбекского обрядового фольклора использованы в практической деятельности Управления культуры Бухарской области, связанной с выявлением объектов нематериального культурного наследия, формированием списков исполнителей образцов устного народного творчества и записью ими образцов обрядового фольклора (справка № 01-096 от 3 марта 2022 года Управления культуры Бухарской области). В результате усовершенствована методика формирования списков объектов нематериального культурного наследия местного и республиканского

значения, архивирования фольклорных произведений исходя из их жанровой природы и постановки репертуара фольклорно-этнографических коллективов;

научные взгляды о значении узбекского обрядового фольклора в качестве национальной ценности и сохранении нематериального культурного наследия были использованы в сценарии таких телепередач телеканала “Бухоро” как “*Менга сўз беринг*”, “*Ассалом, Бухоро*” выданных в эфир 7 и 24 декабря 2019 года, “*Жаҳон тамаддуни дурдоналари*”, “*Асрларнинг асраганлари*” транслировавшихся 5 февраля, 20 марта 2020 года, таких радиопередач радио “Бухара” как “*Мулоқот ва мунозара*”, “*Қадриятлар қадим бешиги*” выданных в эфир 22 января и 28 февраля (справка № 1/191 от 17 июля 2021 года Бухарской областной телерадиокомпании). В результате вниманию телезрителей были представлены интересные факты об использовании мифологических образов в фольклорных произведениях в различных поэтических целях. Исходя из этого, содержание материалов, подготовленных для этих телепередач было усовершенствовано и дополнено научными фактами, что обеспечило их научную популярность трансляцию.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 8 научно-практических конференциях, в том числе 3 международных и 5 республиканских научно-теоретических конференциях.

Опубликованность результатов исследования: всего по теме диссертации опубликовано 20 научных работ, в частности 5 статьи в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан к публикации основных научных результатов докторских диссертаций, из них 3 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 147 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во вводной части обоснована актуальность и необходимость темы диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, научная новизна и практические результаты. На основе аргументирования достоверности полученных результатов раскрыты теоретическая и практическая значимость работы. Показана внедренность результатов исследования в практику и апробация.

Первая глава диссертации называется “**Основы происхождения и поэтическая интерпретация культа момо в узбекском фольклоре**”, а разделы главы озаглавлены как “Система и генезис мифологических образов, выражающих веру в культ момо” и “Художественные функции образа момо в эпических произведениях”.

Мифологические воззрения народа на то, что “женщина-дух покровительница” легли в основу происхождения образа момо. По мнению народа, дух момо всегда будет благосклонен к женщинам, в их деятельности и в профессиях, которыми они занимаются. На самом деле взгляды на культ момо восходят к религиозно-мифологическим концепциям, сформировавшимся еще в доисламский период. Точнее, его корни берут начало от анимистических представлений состоящих из веры к духам и от культовых мифов.

У народов Средней Азии очень много имен духов момо¹³. В народном представлении *момои Калон* – *Катта* момо считается главой всех духов. Говорят, что другие духи подчиняются ей. *Йулчи момо* – это дух, который покровительствует своим предкам в пути и в путешествии. *Элчи момо* – это момо, которая поддерживает свой народ, помогает живым. *Хабарбар момо* – дух, приносящий вести, *Хабарбиёр момо* – предупреждающий о возможных событиях. Обычно гадалы и сказители считали его своим покровителем. Все четверо духов момо считаются добрыми духами, которые приносят пользу людям. *Тўқ момо* – это дух, который благодарит своих потомков за то, что они молятся и жарят пустышки (ис) в честь нее, то есть живые люди “прикармливают” ее. *Гунг момо* – это женская душа, которая жила как немая, неспособная говорить, пока была жива. Говорят, что чаще всего они покровительствовали женщинам шаманам. *Момои пушти* или *момои мероси* – один из духов-покровителей предков, это имя носили покойные родители жреца и дух его предков. Те, кто воспользовался профессией, богатством своих предков, покинувших этот мир, обычно почитали и почитали эту самую момо как духа-покровительницу. *Гумчи* момо является воплощением духа женщины, помогающей найти пропавших людей и вещи, и проводником в дороге. Она – покровительствующая сила, которой поклонялись шаманы-прицелы и просили ее помощи.

Очевидно, что эти момо названы в честь духов, в основном из-за функции, которую они выполняют. Замечено, что некоторые духи момо названы в зависимости от места, где они покоятся. В частности, говорится, что *Кул момо* нашла упокой среди озера, *Гул момо* среди цветов, в частности красных роз, *Сувчи момо* в прудах. Эта момо может причинить вред человеку, которого духи считают безрассудным. Считается, что эти духи момо наводят порчу, если человек проходит вечером по месту, где высыпалась зола или использует это место для своих нужд, а также засыпает под цветком. Однако *Кул момо* и *Гул момо* не всегда трактуются как злые, соперничающие силы, причиняющие вред и порчу человеку. Потому что цветок и пепел также могут быть местами использованы в благих целях. Например, широко известно, что такие цветы как тюльпан, мак, гвоздика, мята, роза, чучмомо (цветок)

¹³ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.101-102.

используются для здоровья человека. Также золу используют для лечения глазных болей.

Среди злых момо, которые соперничают с людьми, также есть такие, как *Учуни момо*, *Хасуд момо*, *Мечкай момо*, *Кинна момо*, *Рудано момо* и *Шалпар момо*. Говорят, что *Учуни момо* наказывает, если встречает нечистых людей и тех, кто ходит без дела по ночам. Часто утверждают, что она наказывает тех, кто не является достойным преемником своих предков.

Хасуд или *Хасад* момо также является одним из злых для людей, соперничающих духов. Он стала опасным призраком, потому как была голодна и забыта из-за жадности, небрежности ближайших предков. Часто говорят, что они бродят как голодные призраки и требуют жертв. Кроме того, *Мечкай момо* как и *Хасад момо* также является одной из голодных ненасытных злых духов. Оказывается, этот злой дух обычно появляется в сновидениях людей, побуждая их приносить жертвы ради себя. Если сновидец вовремя не проводит обряд жертвоприношения во имя этого духа, это предвещает болезнь либо беду.

Говорят, что дух *Кинна момо* оседает в животе людей, вызывая у них сильную боль и его взгляд на острых взглядом людях, тем самым причиняя вред окружающим. *Рудано момо* как дух-вредитель изображается в образе очень худой и больной женщины. Отмечается, что она в основном пытается навредить здоровым и полноценным людям. *Шалпар момо* изображается как дух, который оказывает плохое влияние на человека, ослабляя его.

Имена духов момо также связаны со цветами. При этом обращается внимание на цвет огней, которые зажигались во время ритуалов, посвященных духам момо – на огонь и дым исходящий от свеч. То есть, в зависимости от того, как огонь и дым становятся белыми, черными, красными, желтыми, определяется количество, характер и имена духов момо. *Кук момо*, *Қора момо* и *Сариқ момо* являются одними из злых духов. Считается, что они пытаются причинить боль и страдания большему количеству людей. Есть также поверье, о том, что *Сариқиз* или *Сариқ момо* нападает на женщин в виде светловолосой девушки или желтой курицы. *Оқ момо* считается одной из благородных духов-покровителей человека. Он интерпретируется как очень сострадательная, добрая и щедрая.

В исследованиях О.Сухаревой встречаются названия таких образов момо, как *Хунхор момо* (кровососущая), *Шалойим момо* (легкомысленная, неуловимая), *Кашимири момо* (обучающая заклинаниям, связанным с колдовством), *Аламон момо* (идущая вместе толпой, то есть большинством) и *момо-пари*. Но *Аламон момо* трактуется и как одна из злых духов в виде существа, которое причиняет женщинам боль, страдания, неожиданно бросающаяся на человека. *Шалойим момо* часто трактуется как злая сила, причиняющая боль младенцам, стремящаяся их погубить. А *Хунхор момо* изображается как момо, которая пьет кровь живых существ, особенно людей. Для *Хунхор момо* часто жертвуется кровь козы, овцы, курицы и больной,

которому она причинила вред, вылечивается. В противном случае говорят, что *Хунхор момо* может высосать кровь больного, обессилить его и погубить.

В статье Л.Худайкуловой “Культ момо в узбекском фольклоре” помимо *Сариқ момо* и *Қора момо* упоминаются еще *Титти момо*, *Очил момо*, *Гулсун момо*, *Ёзил момо* и *Тувгич момо*. Автор приводит информацию о том, что именно этот образ этих семи момо в народе считают мифическим покровителем беременных женщин¹⁴.

В узбекских народных сказках встречается и образ *Уйқу момо*. В народном воображении *Уйқу момо* - богиня сна.

В мифах и преданиях, связанных с именем ласточки, встречается имя *Гўзал момо*. Она олицетворяет момо-покровительницу, которая вылечивает глазные боли. Те, кто в прошлом не знал причин возникновения и распространения глазных болей, рассматривали эту болезнь как влияние святых или воздействие злых духов¹⁵.

Народ с просьбой о дожде в засуху обращался к *Гулдур момо* и *Шалдир момо*:

Қуриганмиш гул ҳовуз
Балиқлардан бирор из.
Гулдур момо, келсанг-чи,
Шалдир момо, келсанг-чи,
Савобдир емак балиқ¹⁶.

В этой песне *Гулдур момо* упоминается как богиня грозы, а *Шалдир момо* - как богиня дождя. Известно, что в ритуалах по призыву дождя также упоминаются имена Сушт хотин и Чала хотин.

М.Жураев вновь указывает на то, что отдельная категория мифологических представлений узбеков, связанных с культом ветра, относящаяся к верованиям периода матриархата, составляет систему верований о *Яли момо* или *Ялала момо*¹⁷.

Так, в настоящее время выявлено более 40 имен духов момо, что в свою очередь свидетельствует о том, что вера в духов момо и культ момо довольно широко распространилась среди народов Средней Азии и в виде определенной целостной системы.

Также примечательно то, что в следующей песне, которая в народе поется, чтобы побаловать ребенка, подчеркивается наличие семидесяти покровительниц - момо:

Етмиш момонг орқангдан
Буғдой олиб югурсин.

¹⁴ Худайкулова Л. Ўзбек фольклорида Момолар култи. – Ўзбек тили ва адабиёти. – 2007. – 4-сон. – Б.50-53.

¹⁵ Мирзаева С. Ўзбек халқ афсун-дуоларининг жанр хусусиятлари ва бадиияти. – Т.: Истиклол, 2006. – Б.40-41.

¹⁶ Petersen Marilyn. Treasury of Uzbek Legends and Lore. – Toshkent: Qatortol-Kamolot, 2000. – Б.142. (Мерилин Петерсен 1996-2000 йилларда Тинчлик корпусининг кўнгиллиси сифатида Бухорода бўлиб, маҳаллий халқнинг урф-одат ва анъаналари билан қизиқиб, талай фольклор материалларини йиққан ва уларни инглиз тилига ўгирган ҳолда чоп эттирган).

¹⁷ Жўраев М. Ёмғир ёғдириш маросимлари // Ўзбек мавсумий маросим фольклори. – Т.: Фан, 2008. – Б.160-205.

Поскольку момо – это имя духов и их количество настолько велико и разнообразно, что обычно их обобщенно называют “лашкар”, что стало своеобразной традицией в народе и среди шаманов¹⁸.

Встреча со злыми духами момо интерпретируется среди народа такими узбекскими выражениями как “ажина чалибди”, “алвастига йўлиқибди”, “момолар тегишибди”, “момолар зиён берибди”, “момоларнинг шамоли тегибди” или “момоларинг оғирлик ташлабди”. Каждое из этих выражений имеет специфический смысл.

Народы, населяющих Среднюю Азию по-разному называют образ момо-покровительницы. Киргизы как покровительнице женщин и младенцев поклоняются духу Умай эна. Слово “Умай” обозначает “добрый дух”. На самом деле, “Ума” – это древнетюркское слово, означающее “мать”¹⁹.

Фольклорист А.Мусакулов утверждает, что родимые пятна человеческого организма также считались следами Умайи²⁰. А.Бернштам трактует *Умай момо* как мифологическое существо женского пола, покровительница семейного очага и преемственности поколений²¹. Кочевые тюркские народы строго поклонялись Умай и она считалась покровительственной силой в преодолении капризов природы, ведении экстенсивного хозяйства, выпасе скота в зависимости от времени года, уходе за подрастающим поколением.

Имя Умай в “Памятниках Урхун-Энася” упоминается четыре раза. Она стала аллюзивным именем, которое трактуется в связи с плодородием, скотоводством, семейным очагом, воспитанием детей. Пупок ребенка также назывался умай²². Его помещали в кожаный чехол и вешали на детскую кроватку. Также, над детской кроваткой висела маленькая стрела-дуга как символ Умая. Злого духа, убивающего детей, называли “Черный Умай”. Ее имитировали через тряпичную куклу, сделанную из ткани синего цвета. Учитывая это, В.Вербицкий указывал то, что Умай имеет двойное толкование: а) покровительница детей; б) ангел смерти²³.

Известно, что в некоторых сказках встречается мотив сбрасывания новорожденного вместе с матерью в воду. В основе этого мотива лежит ритуальный обычай для Кора Умай, заключающийся в том, чтобы окунуть в воду куклу (или колыбель умершего ребенка), имитирующую образ ребенка. Информация об этом ритуале приведена в книге Л.П.Потапова “Алтайский шаманизм”²⁴. В то время как один из мифологических образов, представленный в образе любящей женщины и матери, такой как **Май-иче** или **Она-Май** – Умай, то **Умај аазі** – **Умай бекач** является символом

¹⁸ Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.101.

¹⁹ Рустамов А. Сўз хусусида сўз. – Т.: Ёш гвардия, 1987. – Б.125.

²⁰ Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. – Т.: Фан, 2010. – Б.186.

²¹ Бернштам А. Социально-экономической строй Орхон-Енисейских тюрок VI-VIII веков: Восточно-тюркской каганат и кыргызы. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – С.163.

²² Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.287.

²³ Вербицкий В. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884. – С.402.

²⁴ Потапов Л.П. Ўша манба. – С.288.

покровительственной силы, к которой обращаются и просят о помощи, когда ребенок находится под угрозой выкидыша. А **Узут-кормос** представляется злым женским духом, который выглядит чрезвычайно уродливым и рассматривается как аналог Кора Умай²⁵.

Йерсу и Умай трактуется как богиня, мать-земля, владычица земли в женском обличье²⁶. Его название образовано от слияния слов земля и вода.

У тюркских народов также встречается понятие “бой она” (пај ана, бај ана). Она представлена в образе святой трехрогой старухи и называется “Уч Мусту Бай Оны” или “Уч Мусту Кара-Каја”. Она как и Умай трактуется как горный дух, охраняющий юрты, ребенка, скот, птиц²⁷.

Среди узбекского и таджикского народа взгляды на духов момо-покровительниц находят отражение в таких эпических персонажах, как Бибимушкулкушод и Бибисешанба.

Замечено, что под влиянием доверия и уважения к духу момо к некоторым мифологическим персонажам добавляется слово “момо”. В частности, духа молнии называют момо *Қалдиروق*, луну – *Ой момо*, первую женщину-человека – *Момо ҳаво*, бога ветра – *Чуй момо*.

Вера в момо чувствуется и в именах, которые принято называть женскими. Некоторые имена в смысле придания им величия произносятся с добавлением слова момо²⁸.

Б.Сарымсаков пишет, что “в результате дуалистического отношения с древних времен к духам у узбеков их относят к таким добрым духам, как *Хизр, арвоҳ, момо, пари, чилтон, муаккил, қирқ қизлар, Бибимушкулкушод, Бибисешанба*; к таким злым духам как *дев, алвасти, жин, ажина, суқ*”²⁹. Очевидно, что момо причисляется к благородным и покровительствующим духам. Действительно, можно наблюдать, что название некоторых болезней произносится с привязкой к имени момо. Например, если у человека краснуха, то болезнь называлась “*Қизамиқ момо*”, а если ветрянка – “*Қора момо*”. На примере всего можно понять, что сформировался дуалистический взгляд на дух момо.

Момо представляется как мифологический символ “инсу-жинс”, то есть, часто в виде *пари* или *алвасти, ажина*. При этом момо в форме этих мифологических символов рассматривается как злой дух, который причиняет вред человеку.

Можно сказать, что появление в сказках таких персонажей, как кровососущая или похищающая детей *мастон кампир* и *ялмогиз кампир*, а также борьба эпического героя с ними непосредственно сформировались под влиянием представлений о злых момо.

²⁵ Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – С.290.

²⁶ Потапов Л.П. Ёша манба. – С.281.

²⁷ Потапов Л.П. Ёша манба. – Б.296.

²⁸ Бегматов Э.А. Ёзбек исмлари. – Т.: Қомуслар Бош тахририяти, 1991. – 208 б.

²⁹ Ёзбек фольклори очерклари. 3 томлик. 1-том. – Т.: Фан, 1988. – Б.173.

В эпоху ислама взгляды на женские покровительские силы, то есть культ момо, начали отображаться в некоторых реальных личностях. В частности, к таким можно отнести *Анбар она*, *Биби Сешанба*, *Биби Мушкулкушо*, *Биби Рўйиш* (закутанная бабушка), *Биби Хожатбарор*, *Биби Фотимаю Зухро*, *Биби Хадичаи Кубаро*, *Қизбиби*, *Биби Махсумаи пок* и *Биби Шаҳрабону*.

В том смысле, что духи момо как представительницы чужого и невидимого мира не понимают наш язык, к ним обращались на другом языке, например, узбеки – на таджикском, таджики – на узбекском и исполняли приговоры³⁰.

В главе под названием **“Художественные функции образа момо в эпических произведениях”** освещено то, что момо является одним из основных образов в узбекской мифологии, в котором художественно отражена вера древних людей в духов, анимистические и шаманистические представления.

В мифах и легендах, связанных с сезонными явлениями, образы *Ларзон момо* и *Азиз момо* трактовались в негативном ключе. Если в сказках образ старухи (момо) приводится с определителями ялмоғиз, жодугар, шум, мастон кампир, то в некоторых из них она изображается непосредственно в образе простой старухи.

Во многих волшебных сказках художественно трактуется, что момо не косвенно, а прямо помогает эпическому герою. В сказке “Богатырь и дракон” момо дарит герою волшебного белого коня, тем самым облегчая его дела³¹. В сказке “Дочь пастуха” момо предстает в образе седой колдуньи-старухи, живущей в пещере. В ней изображено, как она силой магии защищает осиротевшую девочку от козней мачехи³².

В сказке “Мороз” Малика момо заменяет новорожденных. В этом она трактуется как доя. В сказке “Дарий и Искандербек” встречается образ момо, которая усыновляет брошенного мальчика. Мальчик учится многим ремеслам, воспитываясь в руках момо. В сказке образ момо трактуется как воспитательница ребенка. В сказке “Неблагодарное дитя” момо изображена как реальный персонаж, как воспитательница ребенка-сироты.

В узбекских народных сказках также встречается образ волшебной птицы по имени *Мурку момо*, в котором прослеживается синтез воззрений, связанных с культом птицы и момо. В сказке “Тулгоной” момо трактуется как путеводительница, а в сказках “Эркенжа” и “Сорок женихов” старуха *мастон* трактуется как сваха. В сказке “Хотам” представлен образ старухи Адолатхон, которая выступает прислужница богача.

Образ момо (мастон, старуха) встречается и в узбекских народных эпосах. В них она часто предстает в образе злодейки. Примером могут служить образы коварной старухи Сурхайл из эпоса “Алпамыш”, хитрой

³⁰ Муродов О. Шаманский обрядовый фольклор у таджиков средней части долины Зерафшана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.21.

³¹ Баходир ва аждаҳо / Само тулпори. ЎХФ. Сеҳрли эртақлар. 5-китоб. – Т.: Ёш гвардия, 1987. – Б.10-20.

³² Подачининг қизи / Донишманд чўпон. Ўзбек халқ эртақлари. – Т.: Ўзбекистон, 1991. – Б.239.

Момагул мастона из эпосе “Рустамхан”, образа Жорхун Мастон из эпоса “Туругли”. Например, если в эпосе “Алпамыш” главный герой Хакимбек из-за хитрости коварной старухи Сурхайл получил семилетнюю тюрьму, то в эпосе “Рустамхан” мастон Момагул прилетает к матери Рустама Хуройим и клеветает на нее. Клеветническое письмо, адресованное Хурайиму, она доставляет султану на летающем деревянном коне. Прочитав письмо, Султан приходит в ярость и приказывает казнить Хуройим. Эти события непосредственно составляют узел эпоса.

Момагул мастон с помощью саъж описывается следующим образом: *“Момасининг афти-жасадини кўрди, шундай: манглайлари чўтдай, кўзлари ўтдай, жажининг гўшти қочган, ён ёғидан тарлон очган, яхшилиқдан мудом қочган”*³³.

Когда Момагул мастона берет немного земли и дуя на нее бросает в глаза Рустама, тем самым ослепляет его. Мастон встречает Рустама, облекая себя в форму Хуройим. Рустам принимает мастон своей матерью. Мастону убивает Красный великан.

В эпосе “Мирза Эдиге Батыр” описывается эпизод, когда пэри бросает ребенка с неба на руки богатому человеку на пересечении девяти путей, а богатый, передав ребенка старухе, уходит туда, куда глаза глядят, когда Нурадин идет искать отца, сталкивается со старухой и решает проблему, которая с ним произошла, а в конце эпоса Нурадин, связанный с судьбой старухи, справедливо решает спорный вопрос³⁴.

В эпосе “Жорхун мастон”³⁵ мастон превращает некоего сына муллы Гани в камень и сама входит в его обличье. Сорок мастон под ее началом принимают облик гусей. Происходит битва между Нурали и мастонами в обличье гусей и красивых девушек. Нурали, не узнав мастон в облике красивых девушек, пьет из их рук приворотную воду, теряет сознание и попадает в неволю. Увидев это во сне его отец Авазхан, вместе с Соки синчи спасает Нурали. Интересно, что в эпосе Жорхун мастон также предстает в образе Семурга. По мнению Д.Ураевой, в этом эпосе обстоятельства структурно описаны в точно такой же гармонии, как и шаманский обряд³⁶.

Вообще, образы момо занимают важное место в узбекских народных эпических жанрах и трактуется в специфических художественных задачах. Образ момо, выражающий в себе взгляды, связанные с культом момо, занимает особое место в народных эпосах, легендах, сказках и былинах. В основе дуалистических воззрений народа лежит различное художественное толкование образа момо в образцах узбекского фольклора. Чувствуется, что

³³ Рустамхон. Алпомиш. Рустамхон. Жаҳон болалар адабиёти кутубхонаси. – Т.: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – Б.356-457.

³⁴ Бахадырова С. “Китаби дедем Қорқыт”, “Қоблан”, “Едиге” ҳам ҳозирги адабият ҳаққинда ойлари. – Нокис: “Қарақалпақстан”, 1992. – Б.52.

³⁵ Жорхун мастон. // Нурали. Достонлар. Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. – Т.: Ғ. Ғулом нашриёти, 1989. – Б.105.

³⁶ Ўраева Д. “Жорхун Мастон” достонида архаик эпос ва маросим уйғунлиги // Қодир бахши абадияти. Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Қарши: Қарши ДУ, 2012. – Б.47-50.

религиозные воззрения, связанные с культом момо, перешли от мифов к обрядам, а затем и к преданиям, сказкам и былинам, которые стали источниками народного художественного мышления. Примечательно, что все эти воззрения на уровне определенного художественного образа и эпического мотива нашли свое отражение в фольклорных образцах.

Вторая глава, называется **“Обрядовое выражение мифологических воззрений, связанных с культом момо”** и состоит из трех разделов, озаглавленных “Место веры в культ момо в отношениях миф – обряд – календарь” и “Природа, генезис и фольклор обряда Бибисешанба”, “Фольклорные традиции обряда Бибимушкулкушод”.

В Сурхандарье и Кашкадарье женщин, занимающихся изгнанием порчи и целительством, обычно называют “момо”. В ряде мест Узбекистана местных акушеров также называют “момо” или “момо-дой”. Важной заслугой момо-дой является то, что они призывают дух момо к месту, где происходит рождение в образе шамана. В кишлаке Хужа Самаркандской области в процессе приема плода непосредственно участвуют три момо: старшая (момои Калон), средняя (момои Миёна) и младшая (момои Хурд)³⁷. При этом акушерки действуют сообща и вместе принимают ребенка во время родов.

В Хорезме акушерку, которая принимает роды у женщины, называют “энака момо” или “эльти момо”. Но в этом регионе у Эльти Момо много обязанностей. Например, она совершает ритуалы, связанные с новорожденным, первый раз привязывает его к колыбели, а также возглавляет женщин на свадьбах. В траурных обрядах она выполняет функцию причитальщицы³⁸. А в Бухаре помогающих в родах и в воспитании детей женщин называют “она-биби”.

В народе существует своеобразная традиция готовить особые ритуальные блюда, посвященные духам момо. В частности, когда женщина рождает, то варят атала (мучную похлебку), а во время обряда “Бибисешанба” – умоч. Эти блюда называются *едой момо*³⁹.

Момо-шаманы обычно занимаются либо родами, либо лечением болезней. Они осуществляют “алас” вокруг головы больного, изгоняют “порчу”, делают детям “кўл-оёқ”. При болезнях глаз делают уфчук, кинна-пufчук, надавливают на горло, “поднимают” сердце. Некоторые момо занимаются этими по отдельности. Тех, кто “поднимает” сердце, в Бухаре называют *дилбардор*, тех, в Сурхандарье кто “поднимает” сердце – *киннакаш*, а тех, кто надавливает горло, называют *гулагир*.

Биби Сешанба или Сешанба – покровительствующая сила (культ) в узбекской и таджикской мифологии, которая поддерживает женщин, дарит им

³⁷ Сухарева О.А. Духи момо (момохо) // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С.18-19.

³⁸ Фирштейн Л.А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребенка у узбеков Южного Хорезма // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1978. – С. 190.

³⁹ Қаюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – Б.100.

семейное счастье, способствует осуществлению добрых намерений и желаний жен. Она также интерпретируется как духовный покровитель, покровительница женщин, занимающихся такими ремеслами, как прядение, шитье и ткачество. Обряд Биби Сешанба привлекает внимание своей строгой привязанностью к календарю. Потому что ритуал “Бибисешанба” должен проводиться только по вторникам. Поэтому этот обряд в некотором смысле можно отнести к календарным обрядам. Этот день в народе называется “день момо”.

Известно, что в южной части Соденей Азии холодные дни, приходящиеся на канун месяца Навруз, называются “днями Ожиз момо”⁴⁰. Обычай поклоняться дням недели и представляя их живым мифологическим символом, встречается у очень многих народов и привлекает особое внимание своей древностью, традиционностью. К примеру, у турок мероприятие, аналогичное обряду “Бибисешанба”, проводится в четверг (четвертый) день недели под названием “Першенбэ қарэ” – “Четверг жены”⁴¹. В Иране этот ритуал посвящен имени Биби Хур и Биби Нур.

Сюжет мифа, излагаемого в ходе ритуала “Бибисешанба”, близок сюжету сказок, в которых отражены отношения падчерицы и мачехи. Этот сюжет особенно заметен в сказках народов мира. В частности, сюжет мифа, читаемый в ходе “Бибисешанба” очень схож с сюжетом распространенных у народов Западной Европы таких узбекских народных сказок как “Золушка”, “Синдрелла”, “Золотая галоша”, а также “Фатима и желтая корова”, “Дочь пастуха”. Известно, что в сюжете этих сказок старуха-волшебница поддерживает осиротевшую и бедную, трудолюбивую, любящую девушку, подвергнутую жестоким мучениям мачехой и дарит девушке счастье.

Одна из важнейших его отличительных черт обряда “Бибисешанба” – это участие в нем исключительно женщин. Мужчинам, мальчикам участвовать в этом ритуале запрещено.

Еще одним традиционным обрядовым мероприятием, проводимым в стиле поклонения духам момо, является обряд “Бибимушкулкушод”. В сочетании названия обряда слово “биби” означает “мать или бабушка”, а слово “Мушкулкушод” означает “мушкул” – трудный, сложный, “кушод” – открывающий, преодолевающий трудности, снимающий узы. У мусульманских народов Биби Мушкулкушод вернула себе место в образе момо, избавляющей от любых бед.

Биби Мушкулкушод проводится только по средам. В ней Биби Мушкулкушод художественно трактуется в образе пожилой старухи-волшебницы, которая облегчает различные сложности. На этой церемонии женщины во время очистки кишмиша, а также гороха от кожуры исполняют специальные поэтические обращения. Отходы, полученные после ритуала,

⁴⁰ Наврўз. (Наврўз билан боғлиқ қўшиқлар, афсоналар, одатлар ва иримлар). Тузувчилар: Т.Мирзаев ва М.Жўраев. – Т.: Фан, 1992. – Б.100.

⁴¹ Женщина в мифах и легендах. Энциклопедический словарь. – Т., 1992. – С. 57-58.

сливают в проточную воду. Такое же практическое поведение определяет и природу этого ритуала.

Третья глава называется **“Художественность обрядового фольклора “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод”**” и состоит из таких разделов, как **“Художественность обрядового фольклора “Бибисешанба”**, **“Поэтические особенности обрядового фольклора “Биби Мушкулкушод”**, **“Судьба и воспитательное значение обрядов, связанных с верой в культ момо в узбекском фольклоре”**.

Миф об обряде **“Бибисешанба”** распространен в нескольких вариантах. Хотя эти мифы близки друг к другу по содержанию, они представляют собой самостоятельный вариант с некоторыми отличительными особенностями.

В сюжете мифа о Биби Сешанба присутствует ряд характерных для традиционного эпического стиля персонажей: 1. Особое место в мифе занимали такие эпические места, как **пустыня и пещера**. 2. Понятие **эпического времени** выражено в своеобразной традиционной форме. 3. В нем можно встретить несколько ряд традиционных **эпических мотивов**. Например, девушка-сирота может встретиться в пещере со старухой-волшебницей, с помощью которой корова и домашняя птица могут помочь девушке-сироте, мачеха может приказать зарезать корову, а девушка может собрать кости коровы, закопать их в землю и забрать у нее то, что ей нужно, иметь причудливую золотую галошу, а мачеха может спрятать девочку в тандыре и т. д. 4. В языке мифов уместно использовались такие художественные приемы, как неповторимые метафоры, прилагательные, противопоставления, преувеличения и сабж. В частности, плач девочки-сироты сопровождается преувеличенным словом **“бир кўл бўлди”** (лилась словно река) и выражением сабжа в виде плача как **“қиз зор-зор, чун абри навбаҳор”**. Выражение *йигининг баҳор булутига ўхшатилиши* встречается в нескольких местах легенды. Слова о том, *етим қизнинг уй тўрида, ўгай онанинг эса ўз қизи билан ҳаммадан пастда – пойгакда ўтириши* выражены через искусство тазод и тем самым подчеркивается растущее противоречие между ними по ходу развития событий. Красоту девочки-сироты сравнивали с луной на небе, используя выражение **“ойдай қиз”**. Такие определения из мифа как **“гордан таралган ёруғ нур”** или **“кампирнинг юзидан таралган ёруғ нур”**, а также **“горнинг ичидан аллақандай нур таралаётган экан”**, **“қиз шу нурга интилиб бораверибди ва қай қўз билан кўрсинки, тўрда бир нуроний онахон савлат тўкиб ўтирган эмиш”** служат повышению силы текста мифа. 5. В мифе также встречается ряд мотивов, выражающих признаки нравственности и воспитанности. Например, **мотив сообщения** девушки старухе о том, что она **“поздоровалась с двойным поклоном”**, говорит о ее невероятной порядочности. 6. В тексте мифа приводятся несколько эпических условий. К примеру, к ним можно отнести слова старухи сказанные девушке: *“хўрматимни бажо келтирмоқни истасанг, иложинг борича сешанба кунлари хатм қилгин, хатмга етти нафар меҳмон чорлагин, бариси етим қиз ва бева аёллардан иборат бўлсин.*

Улар олдида дастурхон ва супра ёзиб, ош-овқат қўйгин. Ўша сешанба тонгида ўзига тўқ етти хонадондан бир ҳовуч ун сўраб олгин-да, ўмоч пиширгин, бир жуфт шам ёқиб, руҳимизни йўқлагин, бу таомни эркаклар емасин". 7. Тот факт, что в мифе уделяется особое внимание традиционным "магическим" числам, также является одним из важных аспектов, присущих ему. Такие числовые комбинации в нем, как *етти хонадон, тўрт пиёла, еттита катта ва битта кичкина қатлама, минглаб истаклар, бир коса маккажўхори ва бир коса тариқ, бир товук, жаннатдан келтирилган бир боғлам шоха* служат для обозначения названия и количества важных атрибутов, определяющих характер ритуала.

В сюжете обрядового мифа "Бибисешанба" ведущее место занимает образ покровительствующей силы (мать-хранительница Биби Сешанба или старуха-волшебница), девушки-сироты, мачехи, принца (Акобир), культовых животных (корова, курица). Все они являются частью традиционных эпических образов.

Символ "супра" (скатерть для теста) занимает особое место в обряде "Бибисешанба". Супра считается одним из основных символических предметов, используемых в ряде обрядов, выражающих в себе веру в культ момо⁴². То, что кладется в супру этого обряда, отдельно перечислено в поэтических текстах исполняемых в нем приговоров. В процессе обряда участники обязательно подходят к супре и бросают на нее свою милостыню.

Миф о Бибимушкулкушод уникально тем, что его содержание может быть исполнено как в прозаической, так и поэтических формах. Вариант содержания мифа в стихотворной форме, повествующий об обряде Бибимушкулкушод, состоит из 569 строк. Наряду с эпическими вариантами мифа об обряде Бибимушкулкушод распространены и письменные поэтические варианты.

События мифа о Биби Мушкулкушод разворачиваются в таких эпических пространствах, как **пустыня, таинственная пещера, город**. Главный герой мифа каждый день, привязывая к поясу веревку и серп (основные орудия труда), отправляется в пустыню собирать **дрова**. Затем он отвозит в **город** дрова, которые он собирал в течение дня и продает их за полцены. Но однажды он отправляется в **таинственную пещеру** в поисках веревки и серпа, которых он случайно потерял. Так же, как и в мифе об обряде "Бибисешанба", с этого момента в жизни старика-дровосека происходят **таинственные перемены**. В этом символ пещеры дает толчок к началу фантастических событий в сюжете мифа. В таинственной пещере старик сталкивается ситуацией, когда встречается с покровительствующей силой, волшебницей старухой Биби Мушкулкушод. Именно с этого момента развиваются события в сюжете мифа.

⁴² Қаюмов О.С. Ўзбек шомон маросимлари фольклори (спецификаси, генезиси, жанрлар таркиби ва поэтикаси): Филол. фан. доктори (DSc) ... дисс. – Тошкент, 2020. – Б.100; Расулова З.Ж. Ўзбек халқ сеҳрли эртақларида "ғаройиб буюм"лар (спецификаси, генезиси ва бадиияти): Филол. фан. номз. ...дисс. автореф. – Тошкент, 2012. – Б.63.

В мифе то время, когда происходят события, называется неопределенно как **“давным-давно”**. В сюжете мифа можно встретить много традиционных эпических мотивов. Например, встреча старика-дровосека в пещере со старухой-волшебницей, с помощью которой он обретает спокойствие, достаток и благополучие, получение им **скатерти-самобранки**, **внезапное появление охапки дров или веревки и серпа** тогда, когда он выходит во двор, превращение его двора в высокий замок т. д.

В мифе также использовался традиционный **мотив сна**. Кроме того, в языке мифа встречаются различные художественно-изобразительные средства. В частности, убедительное подтверждение в глазах слушателя через метода **тазод** получает сложный и неблагодарный труд старика-дровосека, сложные жизненные условия, его уход на **“рассвете”** на заготовку дров и **“позднее”** возвращение. В мифе замок старика описывается как **“Прекрасный как рай”**, а пир, который он устроил царю, как **“королевский”**. Такие **анalogии и определения** усиливают художественную выразительность мифа.

В тексте мифа приводятся несколько эпических условий. К ним можно отнести следующие слова старухи: *“Ҳар чоршанба куни бир танга назр қилинг. Унга еттита ширмой кулча, бир оз киимиш, бир чимдим туз ва иккита шам олиб, дарвеи хотинлар ва отин чорлаб аҳли мажлис тузинг. Улар шам ёқиб, салавоти шарифни қайтара туриб, киимишининг чўпларини ташлаб юбормасдан пахтага ўраб қўйсинлар, сўнг сувга ёки тегирмонга ташласинлар. Отин ҳожатларни Худодан тилаб, Қуръон тиловат қилсин, бизнинг қиссамизни баён этсин”*. Нарушение этого эпического условия, то есть тот факт, что старик-дровосек, поддавшись пиру и высокомерию, забывает провести собрание Мушкулкушод, доводит события до кульминации.

Одним из традиционных эпических образов в мифе обряда **“Бибимушкулкушод”** является **старик-дровосек** (Бобои хезумкаш), этот образ в качестве главного героя также присутствует в некоторых сказках. В мифе он предстает как **“некий дервиш старик-дровосек”** и в качестве неопределенного обобщенного символа основанного на правиле, свойственном эпическим произведениям. В мифе **Биби Мушкулкушод в образе старухи волшебницы** предстает как эпический символ, наделенный огромной магической силой. Она как волшебницы-старухи из сказок, дарит мифическому герою необычный предмет – скатерть-самобранку. Этот предмет служил для преувеличения ее покровительственной силы. Особое место в сюжете мифа занимает также образ **таинственной чудной птицы**. В ее воплощении выражена идея веры в духи злых Момо.

Обряды **“Бибисешбанба”** и **“Бибимушкулкушод”** издавна служили и служат своеобразной традицией чтения, аудитории воспитания и пропаганды среди женщин. В художественных текстах, которые исполняются или читаются во время церемонии исламские концепции понятия занимают

важное место. Потому как их содержание созвучно содержанию основной религиозной литературы – Корана и хадисов.

Воспитательное значение обрядов “Бибисешбанба” и “Бибимушкулкушод” заключается, во-первых, в том, что они служат укреплению религиозных взглядов женщин, повышению их почитания святых, а также ведет людей к добру, духовно сближает их друг с другом. Во-вторых, пропагандирует среди людей идеи доброты, солидарности и милосердия.

В-третьих, изложенные мифы, побуждают участников церемонии к справедливости, трудолюбию, терпимости и щедрости. Через них осуждаются зависть, тирания и непостоянство.

То, что сильна народная вера в обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” и по сегодняшний день проводятся как традиция, свидетельствуют отрывки из художественных произведений. Такие этнографические сведения можно встретить в приключенческом произведении Худайберди Тухтабаева “Парень с пятью детьми”, в сюжете романа Тилаволди Жураева “Мир рынка”⁴³.

Таким образом, в узбекском фольклоре обряды, связанные с верой в культ момо, прошли своеобразные сложные этапы развития. Его наиболее распространенные, традиционные и исторические типы, такие как “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” сохранились до наших дней. Это объясняется тем, что они орошены воззрениями, имеющими большое воспитательное значение.

ВЫВОДЫ

1. Корни взглядов на культы покровительницы момо уходят в сформировавшиеся до ислама религиозно-мифологические, а точнее анимистические и шаманистские понятия. Вера в духи момо и культ момо издавна была распространена среди нашего народа в виде довольно широкой и определенной целостной системы.

2. Образ момо - один из главных мифических персонажей узбекской мифологии, художественно выражающий в себе убежденные воззрения, связанные с культом момо. Он занимает особое место в народных преданиях, легендах и сказках. Образ момо в образцах узбекского фольклора на основе дуалистических воззрений народа носит иногда положительный, иногда отрицательный характер. Очевидно, что религиозные воззрения, связанные с культом момо, перешли от мифов к обрядам, а затем и к мифам и сказкам, которые являются источниками народного художественного мышления. Образ момо можно встретить не только в образцах семейно-бытового фольклора, но и календарных или сезонных обрядов.

⁴³ Тўхтабоев Х. Беш болали йигитча. Саргузашт роман. – Т.: Ёш гвардия, 1975. – Б.55; Жўраев Т. Бозор дунё. Роман. – Т.: Шарқ, 2006. – Б.370.

3. Согласно представлениям народа, дух момо всегда благосклонен к женщинам, в их деятельности, в занятиях профессиями, в целительстве, в родах и воспитании детей. Обычно в трудных ситуациях и при решении сложных задач, при несчастье и болезни женщины поклоняются культу момо и просят у нее благословения. Эта ситуация поклонения принимает форму определенного организационно-практического мероприятия.

4. Обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” имеют форму определенной художественной системы. Они имеют свое место проведения, время, участников, цели и задачи, специфические особенности, символические атрибуты, обрядовую пищу и фольклор. Обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” относятся к числу календарных обрядов, которые проходят в определенный день недели. А это значит, что в настоящее время среди узбеков наблюдается установка дней недели для религиозных (молитвенных) ритуалов. У узбеков наряду с другими народами распространены поверья, связанные с определенными днями недели. Наши предки действовали в соответствии со специально установленными неделями. Известно, что в некоторые дни люди не работали и устраивали специальные церемонии в честь пиров (покровителей) своих профессий, занимались молитвой, рассказывали о них легенды, исполняли песни-обращения и восхваления.

5. Поэтические песни муножот, легенды и сказки, исполняемые для получения благословения от Аллаха и таких покровительствующих сил, таких как Биби Сешанба и Биби Мушкулкушод, составляют вербальную часть и поэтическое содержание этих обрядов. В их основе лежит вопрос поиска человеком решения жизненных проблем, пропаганда добрых дел. Поэтому эти обряды оказывают сильное духовно-эстетическое воздействие на участников.

6. Фольклор обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” отличается тем, что основан на профессиональном исполнении. Они имеют определенные локальные особенности в каждом регионе. Церемониальные песни исполняются ритуально. В традициях, связанных с обрядом, выдвигаются такие великие идеи, как почитание человека и исламская нравственность. Благодаря своему нравственно-воспитательному содержанию эти обряды прошли испытание временем и существуют до сих пор.

7. Мифы, рассказываемые в обрядах “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” имеют множество вариантов. Даже их письменные варианты в прозаической и поэтической форме создавались на основе народных вариантов. Пересказ этих мифов, созданных на основе эпической традиции в организационных обрядовых мероприятиях, свидетельствует о том, что обряды возникли и развивались в тесной связи с фольклором, что эволюция эпического мышления проходила в обрядово-фольклорном направлении, а также то, что эта взаимосвязь сохраняется и поныне.

8. Художественность фольклора обрядов “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” очень богат. В мифическом сюжете, рассказываемом в них, прослеживается ряд эпических традиций, в том числе традиционные эпические образы, мотивы, средства художественного изображения, эпическая трактовка пространства и времени, которые встречаются в произведениях народной прозы.

9. Обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод” издавна служат и продолжают служить своеобразным воспитательным и пропагандистским собранием женщин. Нет сомнений в том, что благодаря такому же воспитательно-образовательному содержанию они и впредь будут оставаться одним из образцов духовного наследия, который ценится будущим поколением.

10. Обряды “Бибисешанба” и “Бибимушкулкушод”, издавна являвшиеся средством пропаганды среди женщин идей детолюбия, гуманизма, милосердия, трудолюбия, солидарности, толерантности и веры имеют научно-эстетическое значение благодаря своей древности, традиционности, сохранению свидетельств о различных верованиях. Каждое их слово, каждый образ и эпический мотив несут свое символическое содержание-смысл. Эти обряды являются продуктом определенной жизненной потребности и душевной ситуации.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 ON AWARD OF
SCIENTIFIC DEGREE AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE,
LITERATURE AND FOLKLORE**

BUKHARA STATE UNIVERSITY

NARZULLAEVA DILFUZA SAITOVNA

**“CULT MOMO” (GRANDMOTHER) IN UZBEK FOLKLORE
(GENESIS AND POETICS)**

10.00.08 – Folkloristics

**DISSERTATION ABSTRACT OF FOR THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PHD)
ON FILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2022

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number № B2018.1.PhD/Fil49.

The dissertation has been prepared at Bukhara State pedagogical university.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of Scientific Council (<https://www.tai.uz>) and «ZiyoNet» information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific advisor: **Uraeva Darmon Saidakhmedovna**
Doctor of Philosophy science, Professor

Official opponents: **Kayumov Olim Sadriddinovich**
Doctor of Philosophy science

Jurakuziev Nodirbek Imomkuzievich
Doctor of Philosophy (PhD)

Leading organization: **Karshi State university**

The defense of dissertation will take place on «___»___2022 at ___ at the meeting of the Scientific Degree Awarding Council DSc.02/30.12.2019.FIL.46.02 under Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (The address: 100060, Shakhrisabz street, Tashkent city, 5, tel: (99871) 233-36-50; Fax(99871) 233-71-44; e-mail: uztafi@academy.uz).

The dissertation can be found at the Informational Resource Center of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (the dissertation has been registered with the number___) (Address: 100100, Ziyololar street, Tashkent city, 13. Tel: (99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on «___»_____2022.

(Registry report number №___ on «___»_____2022).

B. Tuxliev
Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, professor

L.A. Khudaykulova
Secretary of Scientific Council
awarding scientific degrees,
Candidate of Philological sciences

Sh.G. Turdimov
Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences

INTRODUCTION (Abstract of the dissertation of PhD)

The aim of the research work is to determine the genesis of the cult of magic old women in Uzbek folklore and the poetics of ceremonial folklore based on belief in it.

The object of the research work were selected as ceremonial songs related to the belief in the magic old women cult, myths, legends, fairy tales, and epic texts depicting the image of magic old women.

Scientific novelty of the research work consists of the following:

features of the historical-folklore process in Uzbek folklore, which is the basis for the origin of belief in the cult of magic old women;

classified according to the types of ceremonies, style, time, purpose, composition of participants, verbal part, arising on the basis of trust in the cult of magic old women;

based on the mythological roots, nature, and poetic verbal components of rituals associated with belief in the magic old women cult;

the verbal component of the rituals associated with the cult of magic old women, consisting of myths, fairy tales, stories, appeals, applause, that is, the genre, artistic-compositional, lingual poetic features, variation of the part of the artistic word is revealed.

Implementation of research results work: On the basis of scientific results on the genesis and artistic expression of magic old women cult in Uzbek folklore:

In the fundamental project of Uzbek State Pedagogical Institute F1-XT-0-19919 “Uzbek mythology and its role in the development of artistic thinking” in 2012-2016, this dissertation appeared on the basis of cult myths in Uzbek folklore. The system of symbolic images related to the cult of magic old women, their historical-mythological roots and the scientific-theoretical conclusions drawn from the study of the features of artistic interpretation have been used. As a result, the stages of formation and gradual development of mytho-poetic thinking are clarified on the basis of a comprehensive analysis of the types of ancient myths and mythological images that have reached through folklore traditions, their role in enriching the poetics of Uzbek literature;

Theoretical conclusions have been used in the classification of the composition, the appearance of the image of magic old women F1-FA-0-43429, FA-F1, GOO2 “Study of theoretical issues of genres of Karakalpak folklore and literature” performed at the Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan in 2012-2016. In the implementation of the fundamental research project on the topic and the fundamental scientific projects FA-F1-OO5 “Study of Karakalpak folklore and literature” in 2017-2020. As a result, it became clear that the belief in magic old women spirits and magic old women cult has long been widespread among our people in the form of a broad and specific system, the views of which are rooted in ancient animistic and shamanistic religious-mythological concepts;

From the point of view of improving the methods of recording and analysis of works of Uzbek ceremonial folklore, identifying objects of intangible cultural

heritage of the Department of Culture of Bukhara region, forming a list of performers of folklore and recording samples of ritual folk used in related practical work. As a result, the methodology for compiling lists of intangible cultural heritage sites of local and national significance, archiving folklore works based on the nature of the genre and staging the repertoire of folklore and ethnographic communities has been improved;

The importance of Uzbek ceremonial folklore has been identified as a national value and scientific views on the protection of intangible cultural heritage. In the scripts of the TV programs "Masterpieces of World Civilization", "Preservation of the Centuries", "Dialogue and Debate" and "Ancient Cradle of Values" broadcast on January 22 and February 28 of Bukhara Radio, which aired on February 5 and March 20, respectively. As a result, interesting information about the use of mythological images in folklore works for various poetic purposes was brought to the attention of viewers. On this basis, the content of the materials prepared for these TV shows has been improved, rich in scientific evidence, and the scientific popularity of the show has been ensured.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusion and the list of references. The volume of the study is 145 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED WORKS
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

I бўлим (I часть; I part)

1. Нарзуллаева Д. Ўзбек фольклорида “момо култи”га ишонч излари // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро. – 2007. – 1-сон. – Б. 59-64 (10.00.00. №1).
2. Ўраева Д., Нарзуллаева Д. “Бибисешанба” маросимида “супра” рамзи // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент. – 2008. – 6-сон. – Б.24-29 (10.00.00. №14).
3. Нарзуллаева Д. Момо култи билан боғлиқ мифологик тимсоллар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент. – 2010. – 2-сон. – Б.44-49 (10.00.00. №14).
4. Нарзуллаева Д. Интерпретация образа “момо” в узбекском фольклоре // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск. – 2011. – № 28 (243). Выпуск 59. – С.71-73.
5. Нарзуллаева Д. Момо култига алоқадор маросимларнинг турлари ва уларнинг ўтказилишида момонинг ўрни ва роли // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро. – 2018. – 3-сон. – Б. 133-137 (10.00.00. №1).
6. Narzullaeva D.S. The genesis of the mythological characters which express faith to “cult momo” and their peculiarity // ISJ. Theoretical & Applied Science. – Philadelphia, USA, 2018. – № 10 (66). – P.334-341. Impact Factor: 6,630. DOI:10.15863 / TAS.
7. Narzullaeva D., Khudaikulova L. The nature and genesis of “Bibisheshanba” and “Bibimushkulkushod” ceremonies // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. - Vol.24, 2021. №12. P.781-788. <https://www.cyberpsychologybehaviorsocialnetworking.net/> (Web of Science).
8. Нарзуллаева Д., Сафарова Н. “Бибимушкулкушод” афсонасида анъанавий эпик образлар талкини / Материалы I Международной научно-практической интернет-конференции “Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации”. Сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий. – 2015. – Выпуск №1. – С.532-535.
9. Нарзуллаева Д. Момолар образининг эпик асарлардаги вазифалари / “Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик: муаммо, ечим ва истиқболлар” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Бухоро, 2021. – Б.240-243.
10. Нарзуллаева Д. Халқимизнинг момо култига алоқадор мифологик қарашлари / Filologik tadqiqotlar: muammo va yechim. Filologiya fanlari doktori, professor H.Ne’matov tavalludining 80 yilligiga bag’ishlangan xalqato ilmiy-nazariy anjuman materiallari. – Buxoro. – 2021. – Б. 179-182.

11. Нарзуллаева Д. “Бибисешанба” афсонаси билан ғарбий Европа халқлари эртаги сюжети орасидаги муштараклик / “Таълим тизимининг барча босқичларида чет тилларини ўрганишни янада ривожлантиришнинг афзалликлари” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Бухоро, 2018. – Б. 218-220.
12. Нарзуллаева Д. Оилавий-маиший маросимларнинг тарбиявий аҳамияти / “Оиланинг тарбиявий-таълим салоҳиятини мустаҳкамлаш масалалари: муаммо ва ечимлар” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Бухоро, 2019. – Б. 168-170.

II бўлим (II часть; II part)

13. Нарзуллаева Д. “Бибисешанба” маросимида ўқиладиган халқ қиссасида ўғай қиз образи // Филология масалалари. – Тошкент: Фан, 2007. – Б.177-179.
14. Нарзуллаева Д. Ўзбек фольклорида момо образи талқини // Филология ва усулиёт масалалари. Тўплам. 1-жилд. – Тошкент: Фан, 2008. – Б.79-81.
15. Нарзуллаева Д. “Бибисешанба” маросимида момо култи ва ўғай қиз образининг талқини // Филология ва усулиёт масалалари. Тўплам. 1-жилд. – Тошкент: Фан, 2008. – Б.91-92.
16. Нарзуллаева Д. Бибисешанба афсонасидаги анъанавий эпик образлар / “Ўзбек фольклори контекстида Бухоро фольклорини регионал тўплаш ва ўрганиш муаммолари” мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Бухоро, 2010. – Б.38-39.
17. Нарзуллаева Д. Ўзбек мифологиясида момо образи талқини / Баркамол авлод – юрт истикболи мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро: “Истеъдод”, 2010. – Б.52-55.
18. Нарзуллаева Д. “Биби Сешанба” – тақвимий маросим // Филология ва усулиёт масалалари. Тўплам. 2-жилд. – Бухоро: Бухоро, 2010. – Б.144-147.
19. Нарзуллаева Д. Оилавий-маиший маросимларда момо култи билан боғлиқ қарашларнинг ифодаси // Филология масалалари (8-жузв). – Тошкент: “Наврўз” нашриёти, 2014. – Б.102-104.
20. Нарзуллаева Д. Диний-маиший маросимларда момо култи билан боғлиқ қарашларнинг ифодаси / O'zbek filologiyasining dolzarb muammolari. Professor S.Aliyev tavalludining 95 hamda professor O.Safarov tavalludining 75 yilligiga bag'ishlangan Respublika ilmiy-nazariy anjuman materialllari. Buxoro. – 2015. – Б. 217-218.

Автореферат «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали таҳририятида
таҳрирдан ўтказилди.

Бичими 60×84 1/16, «Times New Roman» гарнитурасида терилган.
Шартли босма табағи 3,0. Адади 50 нусхада.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Ғуломов кўчаси, 70.